

INSPIRIA

ЛЭЙ МИ

КЛИНОК МОЛЧАНИЯ

СЛЕДУЮЩАЯ ЗАЦЕПКА –
СМЕРТЬ

INSPIRIA

Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках

Лэй Ми

Клинок молчания

«ЭКСМО»

2011

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

Ми Л.

Клинок молчания / Л. Ми — «Эксмо», 2011 — (Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках)

ISBN 978-5-04-195015-6

Похищение. Пей Лан, молодая талантливая кинозвезда, пропала во время свидания со своим парнем. Девушка вышла в уборную и не вернулась, а через некоторое время родственникам присылают требование о выкупе и видеокассету, способную разрушить не только карьеру, но и жизнь Пей Лан... Убийство. Пока Фан Му применяет свои таланты профайлера, чтобы спасти Пей Лан, случается немыслимое: заместителя комиссара Департамента общественной безопасности Син Чжисена обвиняют в убийстве безоружного человека. Син Чжисен настаивает, что незадолго до этого убитый зарезал ^молодую женщину, но никаких доказательств его версии найти не удастся. Как и тела погибшей. Все улики против него. Приговор к смертной казни — вопрос времени. Невидимая связь. Не желая мириться с несправедливостью, Фан Му берется доказать невиновность старого друга. Он выясняет: убитая женщина существовала. Более того: она была знакома с Пей Лан...

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-195015-6

© Ми Л., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог. В ловушке	6
Глава 1. Заложник	11
Глава 2. Ограбление	21
Глава 3. Тяжелая ночь	29
Глава 4. С чего все началось	41
Глава 5. Прощание	50
Глава 6. Мотив	56
Глава 7. Незнакомцы	61
Глава 8. Старые друзья и знакомые	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Лэй Ми

Клинок молчания

Lei Mi
Blade of Silence

© 2011 by ## (Lei Mi)

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Но и мертвые мы будем жить в частице нашего великого счастья,
ведь мы вложили в него свою жизнь.
Юлиус Фучик, 8 сентября 1943 года*

Пролог. В ловушке

Высокий человек вылез из машины и быстро окинул взглядом торговую улочку. Она была узкая, но места для коммерции хватало – даже тесный проезд между витринами занимали передвижные лотки.

Он миновал шаткие прилавки с чехлами для мобильных телефонов и дешевыми плюшевыми игрушками. На середине улочки остановился. Он нашел то, что искал: ресторанчик-гриль «Король Сычуани». Высокий человек сделал шаг к витрине и заглянул внутрь, а потом толкнул дверь с закопченным стеклом.

В половине четвертого дня в ресторанчике было пусто. Перелив электронного звонка, приветствовавшего посетителей, разбудил женщину, дремавшую за стойкой. Она с трудом подняла голову, чтобы посмотреть на гостя. Потом, потирая глаза, толкнула локтем официантку, которая так же сладко спала рядом с ней.

Все еще стоя в дверном проеме, высокий мужчина еще раз обвел глазами ресторан. Его взгляд остановился на женщине за стойкой.

– Я бронирую стол.

– О! – воскликнула она, быстро листая записную книжку. – Значит, вы мистер Син.

Мужчина утвердительно кивнул.

– Седьмой столик, – объявила она.

Официантка вскочила на ноги и повела посетителя к столу.

– Закажите сейчас или мне подойти попозже? – спросила она, протягивая меню.

– Попозже, – ответил гость. Кажется, его заинтересовало не столько меню, сколько круглое приспособление в центре столика.

То ли официантка не услышала ответа, то ли ей не было до этого дела.

– Наши фирменные блюда – рыба на гриле по-сычуаньски, с клюквой и грушей...

– Дайте мне минуту, – повторил гость. Тон его был мягким, но слова все равно прозвучали как приказ. – И принесите стакан сливового сока.

Надув губы, официантка шлепнула меню на стол и отошла. Мужчина даже не обратил на нее внимания – он поднял странное устройство со столика и принялся его изучать. Круглый пластиковый корпус был поделен на двенадцать фрагментов, на каждом из которых красовался знак западного зодиака¹. Под каждым знаком имелась щель для монет. Инструкция гласила, что в нее надо опустить один юань, повернуть ручку, и из отверстия внизу выпадет бумажка со счастливыми числами, счастливым цветом и прочими полезными сведениями – в зависимости от вашего гороскопа.

С улыбкой гость пробормотал:

– Значит, ты у нас любишь поиграть?

Он выудил из кармана один юань и сунул его в щель под знаком Льва. Потом повернул ручку – и тут же снизу со щелчком выпал бумажный свиток.

Гость осторожно поднял его – листок был запечатан в пластиковую трубку. С одного конца торчал край бумаги. Мужчина ухватил его двумя пальцами и вытащил записку. Там было название и номер: *Отель «Бэй-Сити», 624.*

В нижнем правом углу записки был начерчен крошечный красный крестик. Его легко было пропустить, но гость знал, что искать. Едва увидев отметку, он почувствовал, как кровь приливает к голове.

Когда официантка вернулась к седьмому столику со сливовым соком, гостя уже не было. Он оставил десять юаней и нераспечатанный бумажный свиток. Чертыхнувшись себе под нос,

¹ Западный зодиак, как и восточный, использует 12 знаков, но определяет их положение Солнцем, а не Луной.

официантка сгрэбла монеты в карман передника и уже собиралась отойти, но тут любопытство взяло над ней верх. Она отставила поднос, схватила со стола бумажку, развернула и прочла:

В этом месяце вам грозит несчастье. Берегитесь.

* * *

Отель «Бэй-Сити» находился на окраине города. Это было дешевое заведение без звезд; сейчас, в несезон, оно стояло практически заброшенным. Высокий мужчина прибыл раньше времени и ждал в машине, покуривая сигарету.

Легкий ветерок колыхал дым, медленно поднимающийся вверх, к крыше машины, мимо небольшой подвески на зеркале заднего обзора. С подвески радостно улыбалась маленькая девочка. Похоже, ей ни до чего в мире не было дела.

Мужчина не поднял на нее взгляд. Все его внимание было сосредоточено на холодной стали оружия. Он медленно вытащил пистолет из кобуры, чтобы еще раз осмотреть. В меркнувшем свете закатного солнца «Тип 64»² сверкнул бледно-голубым. Мужчина извлек из него магазин, тщательно проверил каждый патрон и снова зарядил пистолет. Когда магазин защелкнулся, он почувствовал, что его ладони вспотели.

«Я что, нервничаю? Нет, надо расслабиться, все отпустить. Нельзя напортачить, никак нельзя!»

Покончив со своей мантрой, он удовлетворенно фыркнул. Потом выбрался из машины, вошел в отель, прошагал через главный холл и на лифте поднялся наверх. Ничего необычного по пути он не заметил; с каждым шагом, приближавшим его к номеру 624, спокойствие возрастало. Полностью готовый к тому, что должно произойти, мужчина остановился на пороге. Любопытно – дверь была открыта.

«Да уж, парень стал слишком беспечен! Когда все закончится, надо устроить ему взбучку».

...В номере было пусто, но из душа доносился шум воды. Да это просто смешно! Мужчина два раза стукнул кулаком по двери ванной, потом уселся на кровать и взял пульт от телевизора.

На экране жирные хохочущие дети хлестали отвратительного цвета чай с какими-то черными шариками. Жемчужный чай с молоком. «Лучше вам быть поосторожнее, – мысленно предупредил он их, – можно и подавиться». В тот миг он что угодно бы отдал, лишь бы не думать о предстоящей встрече. «Нет! Сосредоточься!» – пронеслось у него в мозгу. А потом опять: «Сначала узнать, кто и сколько, потом решить, стрелять или нет...»

Но как он это объяснит? Самообороной или...

Мужчина осознал, что оставил несколько принципиально важных решений на последний момент. Похоже, это будет гораздо сложнее, чем он рассчитывал.

Шум воды стал тише, а потом совсем замолк. Когда открылась дверь ванной, по телевизору еще показывали рекламу.

С бесстрастным лицом мужчина поднял взгляд. И тут пульт от телевизора выпал у него из рук и ударился об пол.

В дверях ванной стояла обнаженная женщина.

На секунду – даже на две – он замер, словно парализованный. Однако глаза его оставались сосредоточенными и зоркими. Едва к нему вернулась способность двигаться, мужчина выхватил пистолет.

² «Тип 64» – компактный полуавтоматический пистолет производства КНР.

Женщину душили полотенцем. Концы полотенца держал одной рукой какой-то коротышка. Благодаря маленькому росту он практически целиком прятался за женщиной. Высокий мужчина не видел его лица, но точно знал, что это не тот, с кем ему предстояла встреча.

Женщина являла собой картину смертельной агонии – по лицу у нее катились слезы, а верхняя часть корпуса выгибалась вперед под неестественным углом, как будто ее чем-то подталкивали в спину.

– Умоляю... – звуки едва вылетали из пережатого горла, – помогите мне...

Лицо женщины было искажено от ужаса и боли. К этому добавлялся еще и стыд – она отчаянно старалась прикрыться.

– Отпустите ее! Кто вы такой?

Единственным ответом был хрип, вырвавшийся у жертвы изо рта.

– Отпустите ее! – снова потребовал мужчина, вскочив на ноги и выпрямив спину. Он сделал осторожный шаг к женщине, поднимая пистолет. – Чего вы хотите? Скажите мне!

Коротышка по-прежнему молчал.

– Спасите... – Лицо женщины уже начало синеть. Внезапно у нее выкатились глаза, а губы затрепетали в попытке сделать вдох. Все ее тело содрогнулось.

Под левой грудью блеснул металл.

Женщину швырнули вперед. Коротышка выскочил из-за ее спины и бегом бросился в коридор.

С широко распахнутыми глазами и приоткрытым ртом высокий мужчина смотрел, как жертва пытается идти на него, вытянув вперед руки. Она хотела что-то сказать, но голос отказал ей. В ее глазах он видел отчаяние и мольбу. Сделав всего один шаг, она рухнула на пол.

Убийца был настоящий профи. Ей не оставили даже времени истечь кровью. Вне всякого сомнения, ее сердце проткнули насквозь.

Времени на раздумья не было. Мужчина стиснул зубы, перешагнул через тело, содрогавшееся в последних конвульсиях, и выбежал из комнаты, держа наготове пистолет.

Убийца не попытался сбежать из отеля. Вместо этого он двинулся по лестнице вверх. Высокий человек кинулся следом – они еще не закончили.

Смерть женщины стала полной неожиданностью. Как она оказалась в комнате? Почему ее убили? Кто этот коротышка с ножом? Мужчину одолевала тысяча мыслей за раз. Одно он знал точно: нельзя дать убийце уйти.

Мужчина помчался по лестнице. Инстинкты и навыки заставляли его перед каждым углом замирать на месте и проверять, нет ли ловушки, прежде чем продолжить путь. Казалось бы, разрыв между ним и коротышкой должен был расти, но по какой-то причине убийца не торопился убегать. Мужчина слышал его шаги над головой. Еще пролет – и он его догнал.

На мгновение заглянув коротышке в глаза, он заметил в них нечто вроде глубокой грусти. И тут же она исчезла, сменившись жадой смерти.

Убийца выбросил вперед обе руки и прицелился. Высокий человек увидел, как перед ним что-то блеснуло, и рефлекторно спустил курок.

От удара пули тело коротышки подлетело в воздух и с грохотом обрушилось на ступени.

С пистолетом в руке высокий человек подошел к коротышке. Ударом ноги отбросил оружие, которое тот продолжал сжимать. И снова замер, потрясенный.

Это было не оружие. Всего лишь ложка.

Он уставился на убийцу. Тот лежал лицом вверх; под его телом быстро расплывалась кровавая лужа. Глаза смотрели в пустоту, дыхание учащалось с каждым судорожным вдохом.

Мысленно выругавшись, мужчина присел на корточки рядом с телом, приставил дуло пистолета к подбородку коротышки и громко спросил:

– Кто вы такой? Кто вас прислал?

Ответом стала кривая улыбка на губах, покрытых кровавой пеной. Умиравший смотрел ему в глаза, словно насмехаясь.

– Тебе... – Он сплюнул кровью. – Конеч.

Хотя голос убийцы был совсем слабым, каждое его слово отдалось у мужчины в ушах с невероятной ясностью. В голове стало пусто.

И тут он услышал шаги. Высокий человек вскочил на ноги и приготовился. Шаги были уже совсем близко. Со всех сторон раздались крики:

– Не двигаться! Стоять! Бросай оружие!

В следующий миг хаосу настал конец.

– Комиссар Син, это вы?

– Янг Сон? – Едва увидев, кто обращается к нему, высокий человек – комиссар Син – опустил пистолет. – Что вы, ребята, тут делаете?

Смущенный Янг Сон тоже опустил оружие.

– Мы приехали на вызов. Кто-то сообщил о хулиганстве на двенадцатом этаже, поэтому...

Он прервался на полуслове, увидев тело, лежащее в луже крови на полу, и замер, уставившись на труп. Потом развернулся к комиссару Сину:

– Это вы его застрелили?

– Да, – бесстрастно ответил комиссар. – Он только что убил женщину в номере 624. Возьми несколько человек, огородите там все. И сообщи в департамент – пусть пришлют подмогу. А ты, – он кивнул другому полицейскому, а потом еще одному, – и ты, проверьте, можно ли еще его спасти.

Янг Сон что-то коротко буркнул в ответ и схватился за мобильный телефон. Сбегая вверх по ступенькам, он набрал номер. Двое оставшихся полицейских уже склонились над телом. Один приоткрыл коротышке веки, другой пощупал пульс. Несколько секунд спустя они поднялись на ноги и синхронно помотали головами.

– Делайте искусственное дыхание! – Комиссар Син не собирался сдаваться. – Нам надо его вернуть.

Едва он отдал приказ, два офицера снова сели на корточки и взялись за дело: один давил коротышке на грудь, а второй вдыхал ему в рот воздух. Несколько минут они трудились изо всех сил, но тело так и оставалось вялым и безжизненным. Лицо комиссара Сина мрачнело с каждым нажатием и с каждым выдохом. Офицер, который делал искусственное дыхание, на секунду прервался и отер кровь с губ. Он уже хотел продолжать, но комиссар Син его остановил, махнув рукой.

– Бросьте, – сказал он, обреченно вздыхая. Потом скрестил руки на груди и несколько долгих секунд не отрываясь смотрел на труп. Наконец отдал приказ: – Оградите место убийства. Я буду в номере 624.

* * *

Выйдя в коридор шестого этажа, комиссар Син сразу же наткнулся на Янг Сона. Офицер разговаривал по мобильному телефону, но, едва завидев комиссара Сина, оборвал звонок.

– Как там ситуация? – Комиссар Син всем сердцем переживал за женщину из номера 624. Он уже хотел поспешить туда, но Янг Сон вытянутой рукой преградил ему дорогу.

– Комиссар Син, сдайте, пожалуйста, табельное оружие.

– Что? – Комиссар, казалось, стал еще выше ростом, так сильно он напряг спину. Повторил, не веря своим ушам: – Что вы сказали?

– Сдайте табельное оружие, комиссар Син! – Янг Сон протянул руку к пистолету у него на поясе. – Это приказ из департамента.

В ответ комиссар Син лишь несколько раз моргнул. Постепенно приходя в себя, он заметил, что к ним приближаются еще четыре офицера. Выбора не оставалось. Подавив гнев, комиссар подчинился приказу. У него отобрали оружие и защелкнули на руках наручники.

На миг от ледяного прикосновения стали к коже ему инстинктивно захотелось вывернуться, оказать сопротивление, но было слишком поздно.

– В чем дело? – в ярости рявкнул комиссар. – Что вы творите?

Янг Сон методично запаковывал его пистолет в пакет для улик. Он повернулся к начальнику и после нескольких секунд неловкого молчания негромко сказал:

– Мы только что обыскали шестьсот двадцать четвертый номер. – Сделал паузу и глубоко вдохнул. – И ничего там не нашли.

Глава 1. Заложник

Неделей ранее

Фан Му закурил очередную сигарету, наблюдая за тем, как за окном поезда проносятся бескрайние рисовые поля.

Он был один, и это его устраивало. Когда Бьян Пинь сказал, что на задание в Сюйцзинь он поедет в одиночку, Фан Му с радостью согласился.

Стоя в тамбуре между двумя вагонами, он прислушивался к свисту осеннего ветерка, сквозившего в щели. Сквозняк словно проникал внутрь него, прочищая голову. Ощущение было на редкость приятным и расслабляющим; оно прокатывалось по всему телу медленной волной, навевая сонливость. Однако в нем присутствовал и горький привкус печали.

Фан Му посмотрел на свое отражение в оконном стекле. Он уже и не помнил, когда на этом лице не отражалась тревога. Было ли такое вообще когда-нибудь? За прошедшие годы все, что было в нем мягким, затвердело, все нежное стало грубым.

И это касалось не только лица.

Фан Му развернулся и медленно выпустил из уголка губ табачный дым.

Мгновения отдыха, вроде этого, были всегда слишком коротки.

* * *

Спустя час поезд остановился на вокзале Сюйцзиня.

На перроне дожидался молодой мужчина с табличкой, на которой было написано: «Фан Му из Чанхона».

Фан Му пробился сквозь толпу и коротко бросил:

– Привет.

Мужчина, похоже, растерялся. Он явно не ожидал, что Фан Му окажется таким молодым. Неужели это и правда тот самый эксперт? Но если так, то где его помощники?

– Вы, – неуверенно начал мужчина, – офицер Фан?

– Ага, – подтвердил Фан Му. – А вы из городского департамента?

Прояснив ситуацию, мужчина сунул табличку под мышку и протянул Фан Му руку.

– Сяо Вон, отдел нравов.

Рукопожатие у него было крепким, полным энтузиазма, который, похоже, ему приходилось сдерживать.

* * *

Немного погодя, сидя на заднем сиденье «Сантаны» Сяо Вона, Фан Му вскользь оглядывал улицы незнакомого города и лица пешеходов. Он находил некоторое успокоение в том, что никак не был с ними связан. Так у него появлялась свобода выдумывать их истории – ничего не зная наверняка.

Боковым зрением Фан Му заметил, что Сяо Вон бросает на него взгляды в зеркало заднего обзора. Однако он лишь улыбнулся и снова сосредоточился на картинах, мелькающих за окном. С первого их рукопожатия стало ясно, что Сяо Вон сомневается в его репутации ведущего эксперта по криминальной психологии. Фан Му это не беспокоило – такое случалось с ним отнюдь не в первый раз.

– Старший брат³ Фан, а вы женаты? – внезапно спросил Сяо Вон.
– Нет. И не называйте меня старшим братом, вряд ли я старше вас.
– О! – незамедлительно среагировал Сяо Вон. – А сколько вам лет?
– Двадцать восемь. – Фан Му улыбнулся. – А вам?
– Двадцать девять. – Сяо Вон снова уставился на дорогу. – Здорово. Прямо классно. Я понятия не имел, что вы такой молодой. Наверное, настоящий гений...

– Вовсе нет. – Лицо Фан Му медленно стало малиновым.
– Уверен, вы сработаете на отлично, – сказал Сяо Вон и рассмеялся. – В конце концов, вас же рекомендовал начальник Бьян, лично! Значит, вы знаете, что делаете.

...Двадцать минут спустя машина остановилась перед отелем. Слегка сбитый с толку, Фан Му окинул взглядом здание. На крыше красовалась вывеска с названием: «Отель Оазис».

– Мы что, не поедим в департамент? – Все полицейские операции координировались через Департамент общественной безопасности, и Фан Му ожидал, что его поселят прямо там.

Они вылезли из машины.

– Нет, – ответил Сяо Вон, сопровождая Фан Му к центральному входу в отель. – Наше общежитие при департаменте немного недотягивает... Мы не можем поселить там специалиста вашего уровня...

Фан Му собирался сказать, что ему не нужны никакие особые условия, но они уже вошли в холл, да и нарушать планы принимающей стороны ему не хотелось. Поэтому он последовал за Сяо Воном к лифтам, а потом к номеру 1212. Там уже сидели несколько человек; при появлении Фан Му они как по команде вскочили на ноги.

– Это Фан Му, эксперт по криминальной психологии, которого к нам прислали из департамента провинции, – сказал Сяо Вон, представляя его остальным. – Это наш заместитель комиссара, Ван Кецин. Это капитан Дэн Сяожень, а это – заместитель капитана Сю Тон.

Хотя Фан Му был среди них самым младшим, все обращались с ним с преувеличенной вежливостью и почтением. Пожимая ему руку, заместитель комиссара Ван даже заверил Фан Му, что они все «в его полном распоряжении на ближайшее время».

Фан Му не представлял, как по протоколу положено обращаться с офицерами высокого звания, и потому просто согласно кивал. Тем временем мужчины в комнате завели светскую беседу. Минут через десять заместитель комиссара Ван отдал Сяо Вону приказ позаботиться об обеде, и Фан Му понял, что дальше сдерживаться не в силах.

– Я не голоден, да и вообще еще слишком рано, – заявил он, надевая очки. – Давайте обсудим дело.

В мгновение ока его только что оживленные собеседники смолкли. Заместитель комиссара Ван обвел их по очереди глазами и выбрал капитана Дэна.

– Дэн, окажете нам честь?

Пей Лан, женского пола, 26 лет, пропала четыре дня назад. Было установлено – и бойфренд жертвы это подтвердил, – что они вдвоем ужинали в ресторане. После оплаты счета Пей Лан удалилась в дамскую комнату. Прошло более двадцати минут, но она так и не вернулась. Обеспокоенный, бойфренд послал официантку проверить, что с ней такое. Официантка обнаружила, что в дамской комнате пусто. Бойфренд Пей Лан начал звонить ей на мобильный телефон – звонки раздавались из мусорной корзины в туалете. Он сразу же уведомил полицию. Офицеры осмотрели место происшествия и сделали предварительный вывод – скорее всего, Пей Лан была похищена.

На следующее утро в дом семьи Пей Лан прислали видеокассету, подтвердившую подозрения полицейских: это действительно оказалось похищение. Странно, но требований выкупа

³ В Китае уважительное обращение к более старшему или высокопоставленному человеку.

на пленке не было. Прошел еще день, прежде чем какой-то человек позвонил родителям Пей Лан и потребовал два миллиона юаней за ее возвращение.

Полиции удалось проследить мобильный телефон похитителя до центрального делового квартала, но сам звонивший исчез без следа. Телефон был одноразовый; им точно не собирались пользоваться снова. В отсутствие других зацепок полицейские сосредоточились на двух главных проблемах. Во-первых, каким образом похититель украл жертву из ресторана? Во-вторых – видеокассета. Запись просмотрели вдоль и поперек, но так и не поняли, какие из нее можно сделать выводы. Вот почему местная полиция решила связаться с Департаментом общественной безопасности провинции и призвать на помощь эксперта по криминальной психологии. Из департамента прислали Фан Му.

Выслушав отчет капитана Дэна, Фан Му немного посидел молча, глядя в стену.

– Жертва, – спросил он наконец, – чем она занимается?

На него уставились изумленные взгляды. После паузы ответил все тот же Сяо Вон:

– Она телезвезда. Снимается в сериалах. – Он улыбнулся и добавил: – Вы, наверное, не смотрите сериалы?

Это все объясняло. За обычного человека выкуп запросили бы не больше двухсот, может, трехсот тысяч. Чтобы требовать два миллиона, требовалась особенная жертва.

– Человек, требовавший выкуп, мужчина или женщина? – спросил Фан Му. – В голосе было что-нибудь необычное?

Сяо Вон уже хотел ответить, но у него зазвонил мобильный телефон. Он ответил на звонок, и лицо его мгновенно помрачнело.

В комнате стало тихо. Все взгляды устремились на Сяо Вона и его мобильный.

Минуту спустя Сяо Вон дал отбой и с горькой усмешкой сказал:

– Похититель опять звонил. – Он сделал паузу. – Сумму выкупа подняли до четырех миллионов юаней.

Казалось, атмосфера в комнате сгустилась; все так и не сводили с Сяо Вона глаз. При таких темпах и полиция, и семья жертвы оказывались под жестким давлением. От этой мысли по спинам присутствующих пробежал холодок.

Один Фан Му улыбнулся.

– Как интересно!

* * *

По требованию Фан Му Сяо Вон отвез его в департамент посмотреть видео, присланное похитителем. Он установил оборудование для просмотра в одном из конференц-залов, вложил пульт дистанционного управления Фан Му в руку и собрался уходить. Уже в дверях он сказал:

– Посмотрите сами. Я буду за дверью, прослежу, чтобы вам никто не мешал. Позовите, когда закончите.

Фан Му был озадачен – видео прислано похитителем, к чему такие церемонии?

Сяо Вон, заметив сомнение на лице Фан Му, объяснил с улыбкой:

– Мы все его видели, но так и не поняли, что из него можно вытянуть. Тем не менее, – сказал он, указывая на видеомэгнитофон, – чем меньше людей его посмотрит, тем лучше. – Сделал паузу. – Там что-то вроде порно.

Сяо Вон оказался прав. Видеозапись продолжалась восемь минут сорок семь секунд. Больше половины занимали крупные планы груди и гениталий жертвы. Просматривая пленку, Фан Му чувствовал, как кровь стучит у него в ушах. Чтобы немного передохнуть и собраться, он взял сигарету и медленно выкурил ее. Постепенно ему удалось переключиться на отстраненный, профессиональный анализ, которого требовал материал. Он прокручивал запись взад-

вперед, снова и снова, подробно изучая все детали видео. Когда же наконец остановил кассету на стоп-кадре, из коридора раздался какой-то шум.

Фан Му уже собирался встать, когда дверь с грохотом распахнулась. В кабинет ворвался мужчина с багровым лицом. За ним стоял встревоженный Сяо Вон.

– Господин Льян, прошу, успокойтесь... – тараторил он, пытаясь рукой преградить мужчине путь.

Тот отбросил его руку в сторону и пронзил Фан Му разъяренным взглядом. Потом, не говоря ни слова, опустил глаза на его ширинку.

– Понравилось вам? – спросил он наконец, прищурившись; в его тихом голосе явственно звучала угроза. – Много вы узнали?

В дыхании мужчины Фан Му уловил отчетливый запах алкоголя. Нахмурившись, он обернулся к Сяо Вону.

– Это Льян Жехао, бойфренд жертвы, – объяснил Сяо Вон с натянутой улыбкой. Он попытался вывести пьяного из кабинета: – Пожалуйста, уходите, господин. Мы работаем над делом...

– Да вы болты свои полируете! – Льян Жехао и не подумал подчиниться и дать себя увести. – Что, сукины дети, скажете, не так? И как, вам нравится? Вас это заводит? – заорал он, тыча пальцем в стоп-кадр на мониторе.

– Господин Льян! – Фан Му тоже повысил голос; тон его был ледяным. – Я понимаю ваши чувства. Тем не менее мы сейчас делаем все, чтобы спасти вашу девушку. И то время, которое мы теряем на спор, мы отнимаем у нее...

– А вы вообще кто такой? – рявкнул Льян Жехао, и его лицо из багрового стало серым. Резким пинком он опрокинул один из стульев и прокричал: – Как вы смеете так разговаривать со мной?

– Господин Льян! – возмутился Сяо Вон, хватая Льян Жехао за локоть. Потом, уже тише, спросил: – Вам не кажется, что вы уже причинили достаточно неприятностей?

– Думаете, вы, мелкие говнюки, можете меня напугать? – Льян Жехао высвободил руку. Судя по тому, как он взбесился, замечание Фан Му достигло своей цели. Несколько мгновений, показавшихся им всем вечностью, мужчина стоял, замерев на месте, и тяжело дышал, не сводя с Фан Му глаз. Потом вдруг дернул головой. – Ну, давайте! Смотрите! Наслаждайтесь!

С этими словами он в последний раз пнул дверь и выскочил из комнаты.

Сяо Вон горько усмехнулся, будто извиняясь. Затем, поджав губы, повернулся к видеоманитофону и спросил:

– Как идут дела? Заметили что-нибудь?

Фан Му кивнул.

– Мне хотелось бы осмотреть место преступления.

* * *

Торговый центр «Ронгфу» открылся совсем недавно. Там было шесть уровней с магазинами, еще один с многозальным кинотеатром и караоке-барами, а на самом верхнем находился фуд-корт с ресторанами. В вечер похищения Льян Жехао пригласил Пей Лан на ужин в недавно открывшийся тайский ресторан под названием «Паттайя». Когда они оплатили счет, Пей Лан пошла в дамскую комнату и пропала.

Оказавшись в торговом центре, Фан Му быстро осмотрел ресторан и попросил показать ему дамскую комнату. Сяо Вон согласился, но, к удивлению Фан Му, повел его *из* ресторана. На ходу он объяснил, что собственных туалетов тут нет и гостям приходится пользоваться общей инфраструктурой торгового центра. Они прошли метров сто по торговым рядам и оказались

в самой глухой части здания. Посетителей здесь было куда меньше, а расстояние между светильниками на потолке – куда больше.

Фан Му раздраженно забормотал себе под нос:

– Что за безмозглый архитектор додумался расположить туалеты здесь? С точки зрения безопасности это настоящий кошмар.

– И мы еще только на полдороге, – сказал Сяо Вон, кивая. Пальцем он указал на потолок: – В целях экономии тут не устанавливали камер наблюдения. Конечно, расследованию это не на пользу.

Когда они дошли до дамской комнаты, Фан Му увидел, что она до сих пор огорожена и заперта. Менеджер отпер для них двери, и Фан Му наконец смог обозреть помещение площадью около 15 квадратных метров, где произошло похищение. Там находились четыре кабинки и две раковины, но не было ни одного окна. По контрасту с роскошными интерьерами торговых галерей снаружи туалет казался темным и тесным.

По данным отчета криминалистов, в самом туалете следов борьбы обнаружено не было. Получалось, что Пей Лан быстро вырубил и куда-то утащил. Эта деталь поставила местную полицию в тупик. Во-первых, Пей Лан была ростом 165 см и весила не меньше 50 кг. Трудно было представить, что какая-то женщина могла напасть на нее так внезапно и с такой силой, чтобы не осталось следов борьбы. Полицейские сделали вывод, что нападавший был мужчиной. Но мужчина, входящий в женский туалет, неизбежно привлечет бы внимание. На момент совершения преступления в мужской туалет за соседней дверью стояла очередь; как же мог подозреваемый войти и выйти, оставшись незамеченным? И этим их головная боль отнюдь не ограничивалась. В коридоре видеонаблюдения не было, но в остальных помещениях торгового центра оно имелось. Никто не смог бы протащить похищенную женщину по торговым галереям, не попав в поле зрения камер, однако ничего похожего на записях следователи не нашли. Оставалось загадкой, каким путем подозреваемый покинул место преступления.

Молча осматривая помещение, Фан Му внимательно слушал доклад Сяо Вона. Наконец он остановил его и спросил:

– Вы лично смотрели записи с камер?

– Смотрел. Там нет ничего подозрительного, – ответил Сяо Вон, потирая лоб. – Чтобы утащить Пей Лан с собой, похититель должен был запасть очень большой сумкой или чем-то в этом роде. Но я ничего такого не увидел.

– Давайте-ка посмотрим еще раз, – с улыбкой предложил Фан Му.

* * *

В комнате охраны он запросил видеосъемку с восьмого уровня здания, сделанную в течение часа после похищения. К ним с Сяо Воном присоединились начальник смены и один из охранников. Когда включилось видео, Фан Му присел в углу комнаты и стал внимательно всматриваться в мельтешение людей на экранах. Не прошло и пяти минут, как он вскочил со стула, ткнул пальцем в экран и закричал:

– Остановите!

Сяо Вон проследил за его пальцем, взгляделся в изображение – и ничего не понял. Там было несколько мужчин, замерших на стоп-кадре, но все с пустыми руками. Никто из них не нес ничего больше кошелька.

– Вон там, – сказал Фан Му, указывая на угол экрана. – Эта женщина.

В углу экрана была уборщица в форме, которую носил весь технический персонал. Она толкала по коридору сервисную тележку.

– Куда ведет этот коридор? – спросил Фан Му начальника смены.

Подумав секунду, тот ответил:

– В западную часть восьмого уровня.

Фан Му заметил, как забегали у мужчины глаза, когда тот представил себе план здания.

– Там у нас чайная в гонконгском стиле и кондитерская в европейском, – сказал начальник смены, кусая губы и стараясь ничего не упустить. – А еще служебный лифт.

– Отлично. – Фан Му, похоже, был доволен. – Включите видео из служебного лифта, быстро.

Естественно, спустя минуту и тридцать три секунды на мониторе показалась та же уборщица – она выходила из лифта на подземном уровне здания. Женщина медленно протолкала перед собой тележку по коридору и скрылась за краем экрана. Ее движения были напряженными, словно она прилагала немалые усилия – тележка весила куда больше, чем ей полагалось.

Все еще недоумевая, Сяо Вон повернулся к Фан Му.

– Вы имеете в виду то, что я подумал?

– Да. – Эксперт продолжал вглядываться в экран, погруженный в свои мысли. – Скорее всего, Пей Лан была в сервисной тележке.

Сяо Вон подскочил к экрану и, размахивая руками, потребовал у охранника увеличить изображение. Однако это принесло лишь разочарование – на женщине была одноразовая маска, полностью закрывающая лицо. Сяо Вон, однако, не сдался: с выпученными глазами он несколько секунд вглядывался в стоп-кадр, а потом повернулся к начальнику смены.

– Семнадцатый номер, – сказал он, внешне стараясь сохранять спокойствие, но голос у него дрожал от сдерживаемого возбуждения. – Проверьте, кто в тот день работал с тележкой номер семнадцать.

Пораженный, начальник смены немедленно начал сверяться со своими записями.

– Чен Юань. Да. – Он провел пальцем по строчкам. – Она и сегодня работает.

Ван Сяо и Фан Му обменялись изумленными взглядами. Фан Му махнул рукой:

– Позовите ее сюда. А сами можете идти.

Оба офицера присели за стол; Сяо Вон угостил Фан Му сигаретой и сам тоже закурил. Быстро и глубоко затягиваясь, он воскликнул:

– Черт, и она еще осмелилась снова явиться на работу! Вряд ли это та самая...

– Давайте сначала поговорим с ней, – сказал Фан Му, коротко кивнув. – Может, она сообщит что-нибудь полезное.

Чен Юань быстро сопроводили в комнату охраны. Им хватило одного взгляда, чтобы понять, что это не женщина с видеосъемки: госпожа Чен была ростом не больше 150 см, средних лет и довольно полная. В то время как они искали похитительницу ростом около 165 см и стройную – даже в мешковатой униформе уборщицы.

Госпожа Чен страшно нервничала. С первого момента, как она вошла в комнату, ее пальцы беспрестанно теребили край одежды. Она не осмеливалась поднять на полицейских взгляд, а вместо этого смотрела куда-то в стену.

Смерив ее глазами, Сяо Вон спросил:

– Где вы были семнадцатого сентября?

– Работала здесь, – последовал осторожный ответ.

– И у вас была тележка номер семнадцать, правильно? – продолжал Сяо Вон.

Она подтвердила это негромким «да».

– Вы пользовались тележкой весь день? – поднажал Вон.

Госпожа Чен слегка поколебалась, потом снова ответила «да», но оно прозвучало скорее как вопрос, а не как утверждение. Бросила на них короткий взгляд, но тут же отвела глаза.

Прищурившись, Сяо Вон холодно спросил:

– Вы уверены? Ложь вас до добра не доведет.

– Я... – уборщица запнулась, – я не лгу. – Краска сбежала с ее лица; заикаясь, она добавила: – Просто дело в том...

– Не бойтесь, – успокоил ее Фан Му. – Мы ни в чем вас не обвиняем. Ну же, расскажите, что на самом деле случилось в тот день.

Госпожа Чен еще поколебалась, а потом рассказала им: в тот вечер ее назначили убирать в туалетах на четвертом уровне. Завершив работу, она, однако, обнаружила, что ее сервисная тележка пропала. Испугавшись наказания, женщина никому об этом не сказала и решила поискать ее сама. Спустя час тележка нашлась на подземном уровне в западной части молла.

Минуту Фан Му сидел в молчании, а потом спросил:

– А как насчет рабочей униформы? Она не пропадала?

– Кстати, да! – Этот вопрос, похоже, удивил госпожу Чен. – Госпожа Су с седьмого уровня потеряла свою. Ей пришлось заплатить сто двадцать юаней в возмещение ущерба.

– И когда это произошло?

– В тот же день, – ответила госпожа Чен, слегка встревожившись.

Фан Му кивнул и дал ей знак, что она может идти. Однако госпожа Чен не послушалась – вместо этого стала умолять их никому не сообщать, что она потеряла тележку. Иначе, по ее словам, ей грозило увольнение с работы. Фан Му улыбнулся и пообещал сохранить все в секрете. Немного успокоившись, госпожа Чен поднялась и открыла дверь, чтобы уйти, но тут же отшатнулась с широко распахнутыми глазами.

На пороге ее дожидалась целая толпа охранников и начальник смены. Тот явно был в ярости. Фан Му вовремя вмешался и не дал им наброситься на госпожу Чен. Сдерживая улыбку, он объяснил ситуацию:

– Мы провели тщательное расследование – она не имеет отношения к делу.

* * *

– Вы уверены, что она ни при чем? – спросил Сяо Вон по пути обратно в департамент. Он сидел за рулем, крепко держа его обеими руками. – А вдруг она их сообщница?

– Нет, – ответил Фан Му равнодушно. Он сидел, погруженный в свои мысли, и глядел в окно. – Интуиция подсказывает мне, что она никак с ними не связана.

– Интуиция? – Сяо Вон усмехнулся. – И она же подсказала вам поискать ту женщину на камерах наблюдения?

– Вовсе нет. – Прежде чем продолжать, Фан Му распрямил спину. – Кто-то вошел в женский туалет и вышел оттуда, не привлекая внимания – это могла быть только женщина.

– Правда? – Сяо Вон явно не был убежден. – Но ведь раньше мы предполагали, что только мужчина мог вырубить Пей Лан так быстро, чтобы остаться незамеченным.

– Не обязательно. Тряпкой, пропитанной эфиром, можно вырубить кого угодно, – объяснил Фан Му, развернувшись к нему. – Представьте, что находитесь в туалете. Кто не привлек бы вашего внимания, расхаживая там с тряпкой в руках?

Улыбка исчезла с лица Сяо Вона, пока он переваривал вопрос. Наконец тихонько ответил:

– Уборщица.

– Совершенно верно. – Фан Му резко кивнул. – Похитительница, скорее всего, дождалась, пока Пей Лан пойдет мыть руки, подкралась к ней сзади и зажала тряпкой нос и рот. Потом затолкала ее в тележку и провезла через весь торговый центр.

– Но на видео было много уборщиц, – заметил Сяо Вон. – Почему вы выбрали эту?

– На ней была одноразовая маска, – сказал Фан Му, указывая пальцем на свой рот. – Торговый центр отлично убирают, там нет пыли. Значит, и необходимости носить маску тоже нет. – Он сделал паузу, а потом добавил: – Если только не надо скрыть лицо⁴.

⁴ Книга вышла в свет до коронавирусной пандемии 2020 года.

Сяо Вон почувствовал, что слишком отвлекся от дороги, всматриваясь в Фан Му новыми глазами. Парень ничем не выделялся внешне, но был настоящим провидцем.

– С требованием выкупа звонил мужчина, поэтому мы решили, что и похитил ее тоже он, – сказал Сяо Вон. – Но вы сразу поняли, что участвует и женщина, так?

– Да. – Фан Му снова кивнул.

– И как вы догадались?

Эксперт снова уставился в окно.

– По видео от похитителей.

* * *

Фан Му, Сяо Вон, заместитель комиссара Ван Кецин, капитан Дэн Сяожень и заместитель капитана Сю Тон собрались за столом в конференц-зале городского департамента. Все смотрели на стоп-кадр, застывший на мониторе: там была Пей Лан, мучительно и безуспешно пытавшаяся увернуться от объектива камеры. Крупные грубые руки удерживали ее за плечи.

– Судя по интерьеру, видео снято в дешевой съемной квартире. Вероятно, похитители специально арендовали жилье на короткий срок, только ради преступления. – Указав на экран, Фан Му продолжил: – Тут видны руки мужчины, но снимает определенно женщина.

Комиссар и капитаны ахнули в шоке – палец Фан Му указывал на правый верхний край экрана. Там стояли в ряд флаконы с косметикой; на них был отчетливо виден логотип.

– Если не ошибаюсь, все это косметика «Диор», – объяснил Фан Му. – Только женщина захватила бы с собой крем для лица, собираясь на похищение. Сегодня мы побывали в торговом центре и убедились, что Пей Лан похитила женщина.

– Мужчина и женщина. – Дэн Сяожень нахмурил брови. – Это поможет сузить круг подозреваемых, но... – Он не произнес вслух, что подозреваемых у них пока нет, но всем было ясно и так.

Фан Му улыбнулся.

– Что вы думаете о съемке?

Все за столом растерянно закутали головами. Наконец Ван Кецин сказал:

– Она какая-то грязная... Определенно снимал извращенец.

Такого ответа Фан Му и ожидал. Дэн Сяожень и Сю Тон опустили глаза в пол, охваченные смущением и негодованием. Только Сяо Вон продолжал глядеть в лицо Фан Му.

– В действительности это Сяо Вон помог мне понять, – заметил Фан Му, одарив коллегу дружеской улыбкой. – На самом деле такие видео снимаются тоннами.

– Что? – воскликнул Сяо Вон, выпрямляя спину. – Когда я такое говорил?

– Вы сказали, что оно похоже на порно, – напомнил Фан Му, нажимая на кнопку воспроизведения. – И человек, держащий камеру, явно знает, что делает. Она старается захватить лицо Пей Лан, запечатлеть ее ужас и слезы. У этой дамочки определенно талант.

Фан Му мрачно усмехнулся, обводя взглядом потрясенные лица.

– Видео похоже на профессиональную порно-съемку. Мужчина, с другой стороны, мешает ей снимать, подталкивает камеру к голой груди и гениталиям жертвы. Это указывает на важный момент: мужчина и женщина преследуют разные цели.

– Вы хотите сказать, между ними конфликт? – выпалил Сю Тон. Возбуждение от того, что он наконец-то узнал кое-что о похитителях, перевесило естественное отвращение.

– Да, – подтвердил Фан Му. – Цель женщины – унижить и уничтожить Пей Лан. Мужчину же интересуют исключительно деньги. Сначала они потребовали выкуп в два миллиона юаней. А спустя два дня сумма взлетела до четырех миллионов. Одно это уже указывает, что что-то пошло не так.

Он сделал паузу и обвел глазами стол.

– С какой стати так повышать сумму? На мой взгляд, именно женщина задумала и спланировала похищение. Два миллиона, четыре миллиона – она берет эти цифры с потолка. Лишь бы мужчина, ее сообщник, был доволен и продолжал ей помогать.

– Но если женщине в действительности нужно только унизить и уничтожить Пей Лан, почему она просто не выложит видео в Сеть? – задумчиво произнес Дэн Сяожень. – Наше интернет-подразделение постоянно мониторит все новые ролики, но пока ничего подобного не публиковалось.

– Правильно, – сказал Фан Му. – Думаю, мужчина не позволяет ей это. Баланс сил у них постепенно меняется. А мужчине совершенно ни к чему публиковать видео – это навредит Пей Лан и сократит сумму выкупа, на которую они рассчитывают. Поэтому Пей Лан – по крайней мере, на текущий момент – в безопасности. Однако мы должны учитывать риски, когда будем производить арест. Мы же не хотим, чтобы в последний момент женщина все-таки выложила ролик в интернет?

– Арест? – Сю Тон покачал головой. – Мы ведь даже не знаем, кто они такие!

– Надо начать с мотивов похитителей – особенно женщины. – Фан Му закурил сигарету. – Если смотреть видео внимательно, становится ясно, что женщина полна ненависти к Пей Лан. Она буквально исходит желчью и мечтает уничтожить ее. Что может заставить одну женщину так возненавидеть другую?

Фан Му не пришлось отвечать на собственный вопрос.

– Зависть! – громко, словно отличник в школе, воскликнул Сяо Вон.

– Я бы тоже в первую очередь подумал о зависти. – Фан Му развернулся к остальным. – С учетом звездного статуса Пей Лан мне кажется, что похитительница может быть связана с кинопроизводством. Думаю, надо начать с ближайшего окружения Пей Лан. И, конечно, внимательно присмотреться к Льян Жехао и к их с Пей Лан отношениям.

Все быстро согласились, что действовать следует именно в этом направлении. Фан Му отдал пленку заместителю комиссара Вану с просьбой передать ее в технический отдел: пускай там выделяют фоновые шумы, и как можно скорее. Он также попросил тщательно изучить саму пленку на предмет физических улик, которые позволят определить, где ее использовали. Дэн Сяожень и Сю Тон сразу же отправили детективов опрашивать окружение Пей Лан.

* * *

Тем не менее главной движущей силой расследования оказался Сяо Вон, который следил за всем и старался не упускать из виду ни малейшей детали.

Молодой офицер мчался по коридору департамента, когда Фан Му его остановил.

– Что такое? – спросил Сяо Вон, переводя дыхание. Он сразу понял, что их эксперт чем-то встревожен. – Что случилось?

– Видите ли... – На лице у Фан Му промелькнула смущенная улыбка, пока он вытаскивал фотографию из внутреннего кармана. – Раз уж мы вместе работаем над расследованием, вы не могли бы поискать вот этого человека, пока я здесь, ладно?

Сяо Вон посмотрел на снимок у Фан Му в руках. Там была девочка в бело-голубом спортивном костюме; она застенчиво улыбалась в камеру.

– А кто она? – спросил он.

– Дочь моей родственницы. Ее зовут Ляо Яфан. Сбежала из дома год назад, – уклончиво ответил Фан Му⁵. – Вряд ли она в Сюйцзине, но я не хочу упускать такую возможность.

– Предоставьте это мне. – Сяо Вон забрал фото. – Мы братья. Я буду рад поискать ее, – добавил он добродушно.

⁵ О предшествующих событиях читайте в романе Лэй Ми «Ящик Скиннера».

– Огромное вам спасибо. – Фан Му слегка покраснел, но быстро обрел контроль над собой. Изменение произошло столь стремительно, что перед Сяо Воном будто предстал совсем другой человек. – Если для вас это обременительно, можем подождать до конца расследования.

– Вы же теперь один из нас, так что расслабьтесь. – Сяо Вон развернулся, собираясь уходить. – Идите поешьте что-нибудь. Я сообщу, если будут новости.

С этими словами он побежал дальше по коридору. Фан Му еще немного постоял на том месте, где расстался с Сяо Воном. Мимо него проходили другие офицеры и административный персонал. Все они играли в расследовании собственные роли – ему же оставалось только ждать новостей. Фан Му поглядел в окно на темнеющее небо, задумавшись. Его глаза соскользнули на девочку на фотографии.

Мать Ляо Яфан умерла, чтобы защитить его. Он хотел заботиться о ней, но она предпочла сбежать. И сейчас могла находиться где угодно.

Но возможно – возможно! – Ляо Яфан сейчас смотрела на это же темное небо...

Глава 2. Ограбление

Прежде чем мужчина вошел в туннель, она уже пропустила трех девушек и пожилую супружескую пару. И теперь опять ждала, сжимая в пальцах бутылочный осколок.

Всегда выходило одинаково: она бросалась вперед, делая страшное – насколько получалось – лицо (по ее мнению, это могло напугать кого угодно), но потом, на полпути, замирала на месте и просто стояла, смущенная до предела. И смотрела вслед неудавшейся жертве – испуганной или просто озадаченной, – которая спокойно уходила.

И кто это сказал, что ограбление – дело немудреное? Как по ней, это очень и очень непросто.

И снова острая мучительная боль в пустом желудке пронзила ее насквозь. В глазах помутилось, и пришлось уцепиться за деревце возле дороги. Она с трудом дышала и едва держалась на ногах. Но искорка жизни внутри нее почему-то решила, что она настрадалась недостаточно, и начала яростно, неудержимо ворочаться и дрожать.

«И тебя тоже мучает голод?»

Небо над девушкой потемнело, солнце скрылось за горизонтом. В туннеле зажглись фонари. Найти более глухое место для ограбления было практически невозможно – туннель стоял пустой, и разве что изредка по нему с шумом проносился одинокий грузовик. А пешеходы так и вообще казались чудом.

Девушку охватило отчаяние, но вместе с ним пришло и мужество. Она ничего не ела уже целый день и две ночи. Если сейчас ей не удастся заполучить хоть немного денег, она умрет с голоду.

Жить. Девушка хотела жить.

По туннелю эхом раздался стук шагов. Для нее это был звук горячей лапши и паровых булочек – звук пищи. Самый прекрасный, какой она могла себе представить. Кто бы там ни был, на этот раз она добьется своего.

Она крепко прижала руку к ноющему животу. Кажется, ее маленький приятель внутри немного успокоился. Девушка снова взяла осколок стекла и, пошатываясь, побрела к жертве.

Это был молодой мужчина в костюме. Он брел, повесив голову, и глядел себе под ноги, медленно переставляя их одну за другой. Казалось, он готов уснуть на ходу – или уже спит. Но ее это не касалось. Главное, чтобы у него были деньги. Если ей удастся ими завладеть, все остальное не имеет значения.

– Деньги! – выкрикнула девушка, замахнувшись осколком. В это движение она вложила последние силы. – Отдавайте ваш кошелек!

Мужчина отступил назад – на его лице читались удивление и растерянность. Он обернулся и оглядел туннель, очевидно, решив, что она обращалась к кому-то другому. Наконец повернулся к дрожащей оборванной девушке.

– Ты... что ты сказала?

– Деньги! – просипела она срывающимся голосом. – Мне нужны ваши деньги!

Без малейшего страха или нервозности мужчина, нахмурившись, уставился на нее. Постепенно выражение его лица изменилось, остановившись на полпути между смехом и слезами. Потом он помрачнел, а его взгляд стал ледяным. Он сунул руку в карман и достал оттуда маленький бумажник из черной кожи.

Дыхание девушки от возбуждения участилось – она уже представляла себе, как накупит еды. Но тут ком встал у нее в горле. Это был не бумажник, а полицейский значок.

Девушка едва не расхохоталась. Несколько месяцев назад эта ситуация действительно показалась бы ей дикой шуткой.

Смеясь, она прикрыла лицо одной рукой. «Великолепно, просто великолепно, – пронеслось у нее в мозгу между приступами рези в желудке. – Что может быть хуже – грабительница нападает на полицейского офицера...»

Глянув между пальцев, девушка заметила, как уголки рта мужчины поползли вверх. Он что, улыбается? От этого истерический смех девушки сменился плачем. Стоя перед странным полицейским, она вдруг почувствовала, что все пережитое за последние несколько месяцев вот-вот вырвется наружу.

Пройди кто-нибудь в ту минуту по туннелю Ю-Нинь, он стал бы свидетелем удивительной сцены: маленькая оборванка горько рыдала, угрожая мужчине в костюме бутылочным осколком.

Она плакала долго. Когда всхлипы девушки немного утихли, полицейский мягко сказал: – Брось это ради бога. Ты порежешься.

* * *

Десять минут спустя она входила следом за ним в лапшичную.

Полицейский прикурил сигарету и глубоко затянулся. Потом повернулся к ней и взгляделся в лицо за тонкой пеленой дыма. Девушка заталкивала в себя говяжью лапшу с настоявающей скоростью. Когда последние куски мяса исчезли со дна тарелки, глаза девушки утратили свой отчаянный блеск. Теперь ее лицо было холодным и отстраненным; казалось, ей нет дела ни до полицейского, ни до ресторана, ни до себя самой.

– Хочешь еще? – спросил полицейский.

Девушка перевела взгляд с окна на него, потом опустила голову и кивнула.

Она проглотила еще тарелку острой говядины и тушеной курицы, не оставив ни кусочка.

Полицейский оплатил счет, поднялся и сказал ей:

– Идем.

Девушка покорно последовала за ним к выходу и села в такси. Она и не подумала бежать. Пускай везет ее в департамент – покуда она жива и у нее полный желудок, ей все равно. Однако когда мужчина отвез ее в отель, она почувствовала легкий укол разочарования. Усмехнувшись про себя, подумала: «Вот тебе и полицейский-благодетель... Ну и ладно».

Она прекрасно знала, чего он хочет. Тем не менее при виде мягкой постели внутри у нее потеплело. Бесконечная усталость прошедших дней поглотила ее с головой. От забытого чувства насыщения глаза так и закрывались. Будь что будет. Она повалилась на кровать и практически сразу отключилась.

«Если вам что-то надо, вы и начинайте, – подумала она, погружаясь в сон. – Спать мне это не мешает».

Словно сквозь пелену девушка заметила, что полицейский, стоявший рядом с кроватью, вопреки ее ожиданиям, не снимает с себя одежду. Вместо этого он – к ее удивлению, слабому от сонливости – тихонько выключил свет и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Щелчок замка пробудил у нее в голове последнюю вспышку – ее мозг, по совершенно необъяснимым причинам, решил вдруг вспомнить имя полицейского, которое девушка увидела на значке.

Фан Му.

* * *

У следственной группы ушло меньше двух дней, чтобы составить список подозреваемых. По требованию Фан Му детективы сосредоточились на кругах шоу-бизнеса, а конкретно – на женщинах, у которых были конфликты с Пей Лан. Отработав все кандидатуры, детективы при-

шли к выводу, что похитителей среди них нет. Оставались, конечно, конкурентки-актрисы, но тут Фан Му предложил охватить большой временной интервал. В частности – обратить внимание на период ее учебы в Академии искусств провинции. Он объяснил, что навряд ли ее нынешние коллеги станут решать конфликты путем похищения – слишком много шансов, что план провалится. Даже если кого-то нанять, это будет опасно для знаменитой актрисы.

По мнению Фан Му, похитители знали Пей Лан и не собирались причинять ей физический вред – скорее, они хотели разрушить ее будущее. Фан Му также напомнил следственной группе о возможных разногласиях между подозреваемыми мужчиной и женщиной. Вероятно, они ведут между собой настоящую войну, особенно теперь, когда полиция идет за ними по пятам.

Идея покопаться в прошлом Пей Лан принесла плоды. С ее нынешних коллег подозрения были постепенно сняты, а вот детективы, посетившие академию, накопили несколько важных зацепок.

Ночью, когда следственная группа продолжала всюду трудиться, на связь вышли родственники Пей Лан: опять звонил мужчина-похититель. Он потребовал, чтобы сумму в четыре миллиона юаней ему передали завтра же. Семья Пей Лан, заранее проинструктированная полицейскими, ответила, что на сбор нужной суммы уйдет минимум два дня. Они также просили дать им поговорить с Пей Лан. Похититель ответил на это, что еще выйдет на связь. А потом оборвал связь, даже не сообщив, где и каким образом ему должны передать деньги.

Техники, сидевшие дома у Пей Лан, быстро установили местоположение звонившего, но он, конечно, не дал так просто себя поймать. Когда полиция прибыла на место, его там давно уже не было.

Узнав новость, Сяо Вон устало усмехнулся:

– Он знает, что мы отслеживаем звонки, и знает, сколько это занимает... Этот гаденыш прямо-таки эксперт. Типа как в голливудских фильмах.

– Он не дал семье поговорить с заложницей, – озабоченно напомнил Дэн Сяожень. – Что, если Пей Лан уже мертва?

– Вряд ли, – ответил Фан Му, качая головой. – Со стороны похитителя было бы огромной ошибкой взять Пей Лан с собой, чтобы позвонить. А если позволить ей звонить оттуда, где ее прячут, то мы окажемся у их дверей спустя десять минут. К тому же, – добавил он, разворачиваясь к телевизору в углу комнаты, – эта женщина не хочет для Пей Лан мучительной смерти. Она хочет для нее мучительной жизни.

Все в комнате смолкли. Сейчас было не время колебаться или переживать. Даже если похитители дадут семье Пей Лан еще два дня, следствие все равно под огромным давлением. Им предстоит 48 часов самого напряженного расследования в жизни.

Время – вот их самая большая ценность.

Когда Фан Му вышел наконец из конференц-зала, на горизонте уже теплился рассвет. За ночь благодаря следственным действиям и логическим рассуждениям им удалось сузить круг подозреваемых до четырех человек.

Сяо Вон предложил подвезти Фан Му до отеля. К его удивлению, эксперт по криминальной психологии попросил вместо этого подбросить его в какой-нибудь торговый центр.

– После такой ночи вам охота таскаться по магазинам? – недоверчиво спросил Сяо Вон. – Что вы хотите купить? Скажите мне, и вам все доставят.

– Не надо, – ответил Фан Му. – Небольшая прогулка пойдет мне на пользу.

* * *

С бумажными пакетами в руках Фан Му кое-как сумел вынуть из кармана ключ-карту от номера. Когда замок сработал с негромким писком, он потянулся к ручке, но вовремя себя

остановил. Вместо того чтобы войти, позвонил в звонок. Никто не ответил. Он позвонил еще раз, и из номера раздался тихий голос:

– Входите.

Фан Му с трудом поверил собственным глазам.

На краю постели, низко свесив голову, сидела девушка в купальном халате. Светлая кожа сияла сквозь влажные спутанные пряди волос. Нежная и застенчивая, эта красавица несколько не походила на отчаявшуюся бродяжку, которая пыталась ограбить его вчера.

Фан Му поставил пакеты на кровать, не зная, что говорить. Ему понадобилось не меньше полминуты, чтобы наконец пробормотать:

– Ты хорошо выспалась?

Ответ девушки тоже последовал не сразу. После неловкой паузы она кивнула.

– М... да.

Он поглядел на часы, а потом указал ей на пакеты на постели.

– Я купил тебе одежду. Буду ждать в кафетерии внизу.

* * *

В столь ранний час в кафетерии было пусто. Фан Му быстро собрал себе завтрак, выбрал столик, присел и стал ждать, отпивая маленькими глотками апельсиновый сок и потирая ноющие виски. При воспоминании о вчерашнем вечере он невольно усмехнулся. Конечно, надо было отвезти ее в департамент. Фан Му не видел ни единой причины, по которой ее не следовало предать правосудию. Вне зависимости от ее пола, вне зависимости от обстоятельств она совершила преступление. А долг полицейского – бороться с преступностью. Вчера он готов был исполнить этот долг, но потом передумал. И не совсем понимал почему.

Хотя догадаться было нетрудно. Когда девушка заплакала, он немедленно вспомнил Ляо Яфан: вдруг и она ходит где-то в обносках? Голодает? Жметя в темном углу, несчастная и напуганная, сжимая в руке осколок, как эта девочка? И ждет, как она, момента, чтобы нанести удар?

Фан Му знал, что напрашивается на неприятности, но, даже будь у него возможность вернуть время обратно, по-другому он не поступил бы. Вероятно, его старинный приятель Тай Вей был прав: что-то внутри него мешало ему быть настоящим полицейским.

Он сидел, погруженный в раздумья, когда девушка вошла в кафетерий.

В новенькой футболке, джинсах и кедах она ничем не отличалась от городских студентов колледжа. Глазами обвела немногочисленных людей за столиками и, хотя искала Фан Му, стремительно покраснела и опустила голову, как только их взгляды встретились. Затем быстро отвернулась и схватила поднос. Набрав себе еды на завтрак, на секунду застыла на месте. Ей понадобилось немало храбрости, чтобы в конце концов подойти к Фан Му и сесть за стол.

Она ничего не сказала. Даже не подняла головы. Просто села и молча начала есть. Фан Му закурил и стал вглядываться в лицо девушки сквозь завитки дыма. Она была не старше 25 лет. После душа кожа ее выглядела безупречной, но руки покрывали незажившие порезы, синяки и вьевшаяся грязь. Ощувив на себе его взгляд, девушка опять покраснела и стала торопливо заталкивать еду в рот. Но даже в этот момент она несколько не походила на незадачливую грабительницу, с которой Фан Му столкнулся вчера.

Закончив есть, девушка застыла в неловкой позе, словно на нее напал столбняк. Она сидела неподвижно, глядя на Фан Му. Под столом ее пальцы нервно теребили край одежды.

Он посмотрел на ее пустую тарелку.

– Все еще голодна?

Девушка не ответила, только покачала головой.

Он затушил сигарету и встал.

– Возвращайся в комнату и отдыхай. Обед подают тут же, в кафетерии; просто запиши на счет номера двести двадцать шесть.

Он уже развернулся, чтобы уходить, когда услышал ее шепот:

– Почему вы помогаете мне?

– Хм... – Мгновение он не знал, что ей ответить. Потом наконец сказал: – Я – офицер полиции.

– Но тогда вы должны были меня арестовать. – Длинные волосы закрывали ее лицо; за черными прядями таился недоверчивый взгляд. – Ждете от меня чего-то взамен?

Фан Му нахмурил брови и снова опустился за стол напротив нее, закуривая новую сигарету.

– Как тебя зовут?

– Вам правда надо знать? – фыркнула она в ответ.

– Не обязательно. – Он невольно улыбнулся. – Но так было бы вежливей. Нужно же как-то к тебе обращаться... – Он сделал паузу, по-прежнему улыбаясь. – Вряд ли мне стоит называть тебя маленькой госпожой грабительницей, правда?

Грабительница... От этого слова бледное лицо девушки залилось краской. Закусив нижнюю губу, она сказала тихонько:

– Ми Нан.

– Ну, Ми Нан, – обратился к ней Фан Му, слегка понизив голос, – и почему же ты грабишь людей? Вообще это меня не очень волнует, но раз уж молоденькая девушка прибегает к грабежу, у нее должны быть серьезные неприятности.

Ми Нан отвела взгляд, и из-под ее дрогнувших ресниц вдруг полились слезы.

– Следов от укулов у тебя на руках нет, поэтому тебе не нужны деньги на дозу, – сказал он, вглядываясь в девушку, пока она пыталась унять плач. – Ты спокойно проспала до утра в номере отеля, поэтому и о какой-то неотложной ситуации речи не идет...

– Все гораздо проще, – прошептала она хрипло. – Я голодала.

Фан Му замер, потрясенный, вытаращившись на нее.

– Говор у тебя не местный. Откуда ты?

– Вас это не касается. – Она снова начала всхлипывать.

Со вздохом Фан Му вытащил несколько салфеток из подставки на столе и протянул ей. Ми Нан схватила их и с силой вытерла лицо. Слезы постепенно начали отступать.

– С севера, из Харбина, – пробормотала она наконец.

– Хм... я отвезу тебя обратно, как только разберусь со своими делами здесь, – сказал Фан Му, а потом добавил, уже мягче: – Несколько дней тебе надо отдохнуть.

– Ни за что, – резко возразила Ми Нан. – Мне некуда возвращаться.

– Что? – удивился он. – У тебя нет дома?

– Все равно что нет. Как только я там появлюсь, меня сразу отошлют назад в колледж. – Она пустым взглядом уставилась на свой стакан и закончила: – А из колледжа очень скоро выгонят.

– Выгонят? За что? – Фан Му не сумел скрыть растерянности.

Ми Нан горько рассмеялась, а потом посмотрела прямо ему в глаза. Ее взгляд мог показаться агрессивным, не будь в нем столько отчаяния.

– Я беременна.

Фан Му немедленно затушил сигарету. Когда он заговорил, его голос от потрясения звучал глухо:

– И какой у тебя план?

Судя по всему, так далеко она не заглядывала. Долгое время девушка сидела в молчании, прежде чем прошептала:

– Понятия не имею.

Фан Му не знал, что ей отвечать. Задумавшись, он налил Ми Нан стакан воды.

– А кто отец?

Она не ответила; ее взгляд был прикован к стакану на столе.

– Тоже студент? – спросил Фан Му.

– Нет. Мы познакомились в интернете. Примерно полгода болтали с ним в онлайн. – Она сглотнула, собираясь с силами. – Потом он приехал ко мне в колледж, и мы... – Снова сделала паузу, поджав губы. – Два месяца назад я узнала, что беременна, до смерти перепугалась и бросилась к нему. Но ему было наплевать. Потом он заставил меня...

– Заставил сделать что? – Фан Му нахмурился, бессознательно сжав кулаки.

– Он хотел, чтобы я спала с его приятелями. – Ми Нан закусила нижнюю губу. – Я отказалась, и тогда он избил меня и забрал все мои вещи. Как только подвернулась возможность, я сбежала от него.

– Дай мне твой домашний адрес, – сказал Фан Му, борясь с собой, чтобы сохранять спокойствие. Он с трудом подавлял гнев, и от этого его следующие слова прозвучали напряженно: – Об остальном я позабочусь.

– Нет-нет-нет! – Всем телом она скорчилась от страха. – Я не хочу иметь с ним ничего общего. Мне надо уехать, и чем скорее, тем лучше...

Фан Му скрипнул зубами. Потом, испустив глубокий выдох, полез за сигаретами. Уже выдернув одну из пачки, вдруг осознал, что делает, и поспешно засунул ее обратно.

Подняв голову, он заметил, что Ми Нан все еще бьет дрожь. Взяв себя в руки, Фан Му спросил:

– На каком ты курсе?

– Сейчас была бы на последнем. – Пустым взглядом она встретилась с его глазами. – Занятия начались месяц назад, но я...

Фан Му покачал головой и взял в руки палочки. Положил их на стол, параллельно друг другу.

– Это был твой жизненный путь, прежде чем начались проблемы, – начал он, скрестив палочки между собой. – И ты оказалась в тупике.

Она смотрела на палочки не отрываясь.

– Что вы хотите сказать?

Фан Му улыбнулся.

– Все не так плохо. – Он снова вернул палочки в параллельное положение, открыв дорогу между ними, и сказал, твердо глядя ей в глаза: – Давай вернем все как было. Вернем тебя к нормальной жизни.

Ми Нан продолжала смотреть на палочки еще несколько секунд. Наконец словно что-то осознав, выпрямила спину.

– Но еще... – спросила она дрожащим голосом, – не слишком поздно?

– Ни в коем случае, – заверил ее Фан Му.

– Но... – сказала она, прикрывая руками живот, – я ведь уже...

– Послушай, – произнес он веско, – я могу помочь тебе со всем остальным, но насчет ребенка решаешь только ты.

Ми Нан повернулась к окну, и по ее щекам побежали крупные слезы.

– Я хочу вернуться. Снова стать прежней. – Она с трудом сдерживала рыдания. – Счастливой, беззаботной, здоровой...

– Подумай как следует. Не торопись. – Он встал из-за стола. – Я подожду твоего решения.

– Не надо. – Слезы внезапно перестали капать. Она вытерла глаза и коротко сказала: – Я хочу... операцию.

Глядя на нее сверху вниз, Фан Му внезапно подумал, насколько она похожа на Ляо Яфан. Те же упрямство и внутренняя сила, скрытые за нежным личиком. Что, если Ляо Яфан сейчас в похожей ситуации? Поможет ли ей кто-нибудь?

С протяжным негромким вздохом он произнес:

– Так тому и быть. – Потом махнул рукой в сторону. – Оставь эти воспоминания позади и начни новую жизнь.

Ми Нан ответила принужденным кивком, попытавшись улыбнуться.

– Ладно.

Фан Му бросил короткий взгляд на часы.

– Если ты и правда уверена, я могу отвезти тебя прямо сейчас.

– Не надо. Я поеду сама. – Она откинула волосы за спину. В ее глазах сверкнули мужество и решительность. – Невозможно все время полагаться на других. Я сама загнала себя в ловушку, мне и выбираться из нее.

Фан Му с трудом мог поверить в то, какой сильной оказалась эта девушка. После минутного потрясения он легонько кивнул ей в ответ.

– Возьми это. – Вытащив бумажник, протянул Ми Нан несколько купюр по 100 юаней. – Хватит оплатить операцию. Потом закажешь себе в номер что-нибудь поесть. Может, суп.

Ми Нан взяла деньги, но вставать не торопилась. На уме у нее явно было что-то еще.

– В чем дело? – спросил он.

Она закусил губу, а потом медленно подняла голову и с решимостью отчаяния спросила:

– Можете помочь еще кое с чем?

– Хм... – Фан Му снова сел за стол. – С чем именно?

– Этот парень... Его зовут Люю Юа. Он часто болтается в игровом клубе на севере города, напротив здания почты. – Ее голос сошел почти на шепот. – У него мои документы. И... – она запнулась, – ручка «Паркер» моего отца. – Ми Нан заговорила чуть громче: – Это все, что у меня от него осталось. Вы не могли бы... не могли бы забрать их обратно?

– Нет проблем, – не задумываясь, ответил Фан Му. – Больше о них не беспокойся.

В этот момент кто-то окликнул его по имени от дверей кафетерия. Фан Му обернулся и увидел Сяо Вона, который уже шагал к ним своими длинными ногами, зажав под мышкой стопку бумаг. Его глаза слегка расширились, когда он заметил Ми Нан, сидящую напротив Фан Му. Сяо Вон, вежливо кивнув, присел за стол, бесцеремонно взял стакан с водой и выпил ее одним глотком.

– Удалось поспать? – спросил он, утирая рот. И, не дожидаясь ответа Фан Му, выложил перед ним стопку бумаг.

– Пока нет, – ответил Фан Му без выражения, окидывая бумаги взглядом. – Есть какие-то подвижки?

– Времени поспать точно не будет, – сказал Сяо Вон, косясь на Ми Нан. Он явно не собирался говорить при ней.

Ми Нан тактично встала.

– Я пойду, – сказала она, обращаясь к Фан Му, после чего быстро покинула кафетерий.

Фан Му ожидал, что Сяо Вон спросит его о Ми Нан, но молодой офицер ни словом не коснулся этой темы, сразу перейдя к делу:

– Сегодня утром наши детективы взялись разбираться с четырьмя потенциальными подозреваемыми, и у нас уже есть результаты. Наибольшие подозрения вызывает вот эта женщина. – Он протянул Фан Му фото. – Ее зовут Тан Сяомей. Она училась вместе с Пей Лан и была ее соседкой по комнате в общежитии. Вскоре после выпуска они с Пей Лан вместе пошли на кастинг для одного сериала. Пей Лан взяли, и она стала звездой. А Тан Сяомей несколько лет пыталась попасть в кино или на телевидение, но так и не добилась успеха. Пробовала себя в режиссуре, но не зашла дальше передач на «Эм-ти-ви» и рекламы.

– Что ж, это именно тот мотив, который мы ищем, – задумчиво сказал Фан Му. Ему требовалось время, чтобы переварить новую информацию.

– Да, – Сяо Вон радостно кивнул. – И мы уже сопоставили фото Тан Сяомей со съемками из торгового центра. Рост очень близок.

– Ее вызвали на допрос? – поинтересовался Фан Му.

– В том-то и проблема. – Улыбка исчезла у Сяо Вона с лица. – Полгода назад Тан Сяомей вернулась в Сюйцзинь, но месяц назад как будто сквозь землю провалилась. Даже мобильный у нее с тех пор отключен.

– Ясно, – задумчиво произнес Фан Му. – Похоже, подозрения обоснованные.

– Да, мы уже придали Тан Сяомей статус главной подозреваемой. – Сяо Вон откинулся на спинку стула. – Вопрос в том, где она сейчас.

Фан Му немного поразмыслил, после чего спросил:

– А из департамента провинции не пришли результаты исследований на физические улики?

– Пока нет, но, думаю, скоро придут. – Внезапно Сяо Вон показался ему очень усталым. – Думаете, это наведет нас на след?

– В том видео есть два очень любопытных элемента, – сказал Фан Му с легкой улыбкой. – Возможно, криминалистическая лаборатория в центральном департаменте поможет нам определить, где скрываются похитители.

– Seriously? – Сяо Вон выпрямил спину и снова весь расцвел в предчувствии появления зацепок. – А что это за элементы?

Фан Му уже собирался ответить, когда у Сяо Вона в кармане зазвонил мобильный телефон.

Глава 3. Тяжелая ночь

Конференц-зал городского департамента был полон табачного дыма. Но даже за его завесой отчетливо виднелись нахмуренные лбы и сосредоточенные взгляды сидевших за столом. Полтора часа назад похитители снова связались с семьей жертвы. Они требовали доставить полную сумму выкупа – четыре миллиона юаней – на железнодорожный вокзал. Завтра. Звонок не давал усомниться в серьезности ситуации. Окно для переговоров закрылось.

Обсудив положение, следственная группа решила устроить засаду и арестовать похитителей при передаче денег. Этот план встретил решительное сопротивление со стороны родственников жертвы. Те опасались, что Пей Лан могут убить, если арест не удастся.

Бойфренд Пей Лан, Льян Жехао, откуда-то прознал об их намерениях. Охваченный негодованием, он ворвался в конференц-зал, поднял страшный шум и грозил уничтожить весь городской департамент, если хоть волосок упадет с ее головы. И хотя поведение Льян Жехао показалось Фан Му отвратительным, нельзя было не согласиться, что план следственной группы – плохая идея.

Попытка ареста при передаче денег – стандартная процедура при похищениях, но это похищение не было обычным. Во-первых – и это самое главное, – преступники тщательно все продумали и вряд ли могли допустить какую-нибудь ошибку на последнем этапе. Кроме того, их целью были не просто деньги. Один из них стремился к мести. Наконец, следственную группу интересовала в первую очередь поимка похитителей.

Никто не подумал о том, чтобы помешать им опубликовать видео в Сети. Для Фан Му имели первостепенное значение все три цели, но он никак не мог гарантировать, что они будут достигнуты, если не выяснить, где прячут жертву.

Заместитель капитана Сю Тон сказал, что после ареста они смогут провести допрос и узнать местонахождение Пей Лан. Сяо Вон покачал на это головой и объяснил, что этот план вряд ли удастся.

– На вокзале всегда людно, – заявил он офицерам, собравшимся в конференц-зале. – С арестом может не получиться по самым разным причинам. К тому же не исключено, что похитители – пара. А если так, то они не станут свидетельствовать друг против друга. Нам надо только наблюдать. Если мы не добьемся всех трех целей, операция будет провалена.

– И что, по-твоему, нам надо делать? – Сю Тон демонстративно посмотрел на часы. Напряженность в комнате росла. – Времени совсем мало.

Сяо Вон не ответил; вместо этого он повернулся к Фан Му. И не он один. Практически все взгляды были сейчас сосредоточены на молодом профайлере. Он почувствовал их на себе, но голову не поднял. Ожидания, сомнения, холодное любопытство – все это так и витало в воздухе.

Фан Му ждал – ждал надежных доказательств. Он отлично знал, что другие расценят его молчание как признак беспомощности, но у него не оставалось другого выбора. Сейчас от него ничего не зависело.

Внезапно дверь конференц-зала распахнулась, и внутрь быстрыми шагами вошел капитан Дэн Сяожень, держа в руках тонкую стопку бумаг и флешку.

– Пришел ответ из департамента провинции, – объявил он в ответ на вопросительные взгляды.

Фан Му, вскочив на ноги, чуть ли не вырвал бумаги из рук Дэн Сяожень и немедленно погрузился в их изучение.

Отчет был кратким; к нему прилагалось несколько фотографий. Отдел криминалистического анализа департамента провинции проанализировал частицы пыли, найденные на видео-

кассете и в пакете, в котором она была доставлена. Анализ показал, что там присутствовали оксид железа и кремний.

– Порошок оксида железа, – пробормотал Фан Му себе под нос, – кремний... – Он сделал паузу. – Это хорошо.

Сяо Вон с любопытством взглянул на фото – и сразу узнал стоп-кадр из видео. Изображение увеличили с помощью компьютера, и оно стало гораздо четче.

– Что там? – спросил он.

Фан Му очнулся от задумчивости и быстро указал в угол снимка:

– Посмотрите сюда.

Это был край занавески – скорее всего, простого куска ткани, натянутого на проволоку. Но за ней Сяо Вон увидел небо и язычок красноватого дыма, плывущего по нему.

Фан Му вернул фотографию в стопку и спросил Сяо Вона:

– О чем это говорит?

Тот задумался.

– А вам как кажется? – наконец ответил он вопросом на вопрос.

– Сталелитейный комбинат, – сказал Фан Му, понизив голос. – Тут поблизости есть такие?

Сяо Вон по-прежнему пребывал в недоумении:

– Но что указывает на сталелитейный комбинат?

Фан Му вставил флешку в компьютер на столе. Там содержался аудиофайл.

– Это выдержка из аудиодорожки с кассеты, – объяснил он.

Из динамиков раздалась какофония шумов. Фан Му переместил отметку воспроизведения дальше, и все отчетливо слышали бой колокола.

В тот же миг глаза Сяо Вона широко распахнулись, и он выкрикнул:

– Это сигнал к началу плавки! – Его распирало от возбуждения. – На комбинате звонят в колокол! – Он едва не подпрыгивал на месте. – А сталелитейный комбинат в Сюйцзине всего один – «Цзюань»!

– Все так, – сказал Фан Му, кивая. – Пыль, красноватый дым и колокол. – Он обвел комнату глазами. – Вот чего я все это время ждал.

Сяо Вон уставился на фото, пытаясь собраться с мыслями. Несколько долгих мгновений спустя он протянул отчет обратно Дэн Сяоженю и распорядился, собираясь выйти:

– Позвоните в метеорологическую службу и узнайте, в каком направлении в тот день дул ветер. И по этому дыму установите хотя бы примерно, на каком этаже находится квартира и как далеко от здания до комбината.

А затем хлопнул Фан Му ладонью по плечу:

– Едем! Надо поглядеть на «Цзюань».

* * *

Сталелитейный комбинат располагался на окраине города. Ехать пришлось долго, а из-за ухабистых проселочных дорог путь показался Фан Му еще более длинным и мучительным. Едва они добрались до «Цзюаня», как им позвонили из городского департамента. Судя по данным метеорологов, тайное убежище похитителей находилось в полутора километрах к северу от комбината. Положение камеры указывало, что они скрываются на третьем этаже здания или выше.

Стоя в тени дымящих труб комбината, Сяо Вон окинул взглядом округу и указал на жилой квартал неподалеку.

– Они там, – с улыбкой произнес он.

* * *

Жилой комплекс «Ганхуа» был старым, и состояние домов это подтверждало. Такая архитектура давно вышла из моды; фасадная плитка частично осыпалась, а та, что осталась, потеряла цвет. Комплекс состоял из четырех зданий, по пять подъездов в каждом.

– Черт, это слишком много, – выругался Сяо Вон, когда они подъехали к домам на машине.

Фан Му, как обычно, сохранял спокойствие. Держа в руках снимок, он заметил:

– Похитители наверняка стараются укрыться от посторонних взглядов. – Посмотрел на здания. – И все время держат занавески задернутыми.

Сяо Вон хлопнул себя по лбу.

– И как я об этом не подумал! – простонал он, поднося фотографию ближе к глазам. Затем из-под прикрытия машины осмотрел здания в бинокль, этаж за этажом. Однако штор с фотографии нигде не было видно. Не желая мириться с поражением, Сяо Вон повторил осмотр еще несколько раз; шторы так и не появились.

– Черт! Проклятие! – прошипел он раздраженно. – Мы что, приехали не туда?

– Вряд ли, – ответил Фан Му, выглядывая в окно машины. – Наверняка они прячутся где-то тут.

– Может, они заметили, что занавеска попала в кадр, – забормотал Сяо Вон себе под нос, грызя ногти, – и сменили ее?

Фан Му кивнул – такое было возможно. Если похитители и правда настолько предусмотрительны, обнаружить их укрытие будет очень тяжело. Перед ними стояли четыре здания с 20 подъездами – всего 240 квартир. Практически невозможно обыскать их все, не вызвав у похитителей подозрений. А те грозили смертью заложницы и загрузкой компрометирующего видео в Сеть, на публичное обозрение.

Некоторое время они молча сидели в машине, взвешивая разные варианты. Докурив вторую сигарету, Фан Му внезапно спросил:

– Помните, та уборщица из «Ронгфу» сказала, что нашла свою тележку на подземном уровне в западной части молла?

– Точно. А что? – вскинулся Сяо Вон.

– Подвальный этаж, западный вход. – Фан Му смотрел куда-то вдаль. – В ста метрах оттуда проходит какое-то шоссе, так ведь?

– Да, на Чонгжи. – Сяо Вон развернулся лицом к Фан Му. – Почему вы спрашиваете?

– Вызовите сюда несколько наших офицеров, – продолжал Фан Му, глядя в окно; на лице у него проступила довольная улыбка. – Одного в штатском и двух в форме. Пусть приедут на полицейской машине.

– Зачем? – Сяо Вон был заинтригован. – Что вы задумали?

В ответ Фан Му лишь усмехнулся. Все так же глядя вдаль, он сказал:

– Устроим небольшое представление.

* * *

Полчаса спустя в жилом квартале появился пьяный. Он брел на нетвердых ногах, с бутылкой пива в одной руке. В другой у него был кирпич.

– Чен Лю! Чен Лю! – Он остановился, шатаясь, но продолжал орать во все горло: – Выходи! Я люблю тебя!

Сяо Ван наблюдал за этой сценой в бинокль с безопасного расстояния. При виде мастерской игры коллеги он не смог сдержать восхищенного смеха.

Фан Му тоже засмеялся.

– А кто такая Чен Лю? – спросил он.

– Подружка этого парня. – Сяо Вон опустил бинокль. – Если она узнает, что мы использовали ее имя, не сносить ему головы.

Полицейский, притворявшийся пьяным, орал уже, кажется, целую вечность. Естественно, его отчаянные вопли оставались без ответа. Однако жильцы начали открывать окна, чтобы посмотреть, что происходит. Наконец он совсем потерял голову, отбросил в сторону бутылку и принялся лупить по ближайшей машине кирпичом.

– Ты выйдешь или нет? Выйдешь? – кричал он под грохот ударов.

Вскоре на всех машинах, припаркованных во дворе, красовались вмятины. Поблизости раздался пронзительный вой полицейской сирены. Пьяница сразу же отшвырнул кирпич и кинулся бежать.

Наблюдая за развитием событий из окна машины, Фан Му дал по рации команду:

– Отлично, ребята, через три минуты въезжайте во двор.

Едва он договорил, как псевдопьяный запрыгнул к ним в машину. Заметно взволнованный, он спросил:

– Ну как? Я справился?

– Отлично, просто отлично! – Сяо Вон похлопал его по плечу. – Можно было только не лупить с такой силой... ремонт-то оплачивать нам!

– Ну, я старался, – начал оправдываться молоденький офицер, а потом, вдруг вспомнив что-то, взмолился: – Старший брат Сяо, только никому не рассказывайте об этом! Не хватало только, чтобы моя девушка что-то прознала!

Все они в голос расхохотались.

Во дворе жилого квартала тем временем собирались владельцы пострадавших машин – они выбегали из подъездов, чтобы оценить ущерб. Все были страшно разгневаны и изрыгали проклятия. Несколько минут спустя подъехала патрульная машина, и из нее вылезло два офицера. Один из них достал блокнот и обратился к собравшейся толпе:

– Кто вызывал полицию? Мы получили сообщение о причинении ущерба частной собственности.

Владельцы машин столпились вокруг полицейских, громко разговаривая и размахивая руками. Все требовали, чтобы преступник был наказан. Два офицера не спеша начали осмотр пострадавших автомобилей, одновременно уточняя, какой кому принадлежит.

– Один, два, три, – считал Сяо Вон, – шесть, семь... – Он проверил количество еще раз. – Всего пострадало восемь машин, но я вижу только семерых владельцев. – Он сделал паузу, обернувшись к Фан Му. – Вы были правы. Один не спустился.

Профайлер кивнул и снова поднял рацию.

– Отлично, офицеры. Сообщите нам номер машины, владелец которой не показался.

Фан Му рассудил, что похитительница должна была быстро скрыться с места преступления. Очевидно, ее дожидалась машина. И поскольку преступникам надо было присматривать за заложницей, сейчас эта машина должна была стоять во дворе. Чтобы выяснить, что это за машина, Фан Му и устроил спектакль с пьяницей.

У его плана было несколько достоинств: во-первых, он вряд ли вызвал бы подозрение у похитителей. А во-вторых, те наверняка старались избегать любых контактов с полицией, даже если их автомобилю причинили бы ущерб. И это позволяло выяснить, на чем они ездят.

Как только у полиции появился номер, его проббили по базе данных. Странно, но он был зарегистрирован на синюю «Альто», в то время как на парковке стояла поврежденная серебристая «Мазда».

Сяо Вон с трудом скрывал разочарование.

– Похоже, номера краденые...

Фан Му кивнул. Он уже попросил пробить, какая машина зарегистрирована на имя Тан Сяомей. У них были ее паспортные данные, и поиск не вызвал проблем. Их ждал успех: в конце 2006 года Сяо Таомей действительно зарегистрировала на себя машину – серебристую «Мазду».

Фан Му немедленно позвонил в департамент и приказал проверить записи с камер наблюдения на шоссе, ведущем в Чонгжи, на момент похищения. Несколько минут спустя снова поступили хорошие новости: серебристая «Мазда» проехала там ровно в указанное время. Мало того, она выехала с парковки торгового центра «Ронгфу».

В машине раздались громкие крики радости. Не успели они стихнуть, как Фан Му перешел к действиям. Он велел двум офицерам уехать из двора, а остальным взять «Мазду» под наблюдение.

Спустя минут сорок из второго подъезда дома № 3 появился мужчина. Стоя на крыльце, он закурил сигарету. Покуривая, тщательно осмотрел территорию. На первый взгляд мужчина казался спокойным, но было ясно, что он методично проверяет обстановку. Покончив с сигаретой, в последний раз обвел глазами двор и быстро прошел к серебристой «Мазде». Наспех оценил ущерб, пощупав помятый капот. Так и держа на нем руку, еще раз окинул двор взглядом. Потом сел за руль и завел двигатель.

Сяо Вон сразу же опустил ручной тормоз.

– Всем приготовиться!

Фан Му его остановил:

– Только не торопитесь! Практически наверняка Пей Лан сейчас в руках Тан Сяомей.

– Но если мы его не арестуем, может быть слишком поздно! – воскликнул Сяо Вон с тревогой. – Что мы будем делать, если он сбежит?

– Не сбежит, – уверенно ответил Фан Му. – Всем сохранять бдительность!

Конечно же, мужчина только переставил машину на другое место во дворе, к дому № 2, после чего вылез и, снова заперев ее, вернулся тем же путем, каким пришел.

– Нам подняться за ним? – спросил Сяо Вон. Молодой офицер явно ожидал от Фан Му распоряжений. – Установим квартиру, где они прячутся...

– Он наверняка заметит. – Фан Му покачал головой. – Ублюдок очень хитер. Вполне вероятно, что он засел в засаде на площадке второго этажа и ждет, не войдет ли кто в подъезд.

– Тогда что нам делать? – Сяо Вон поглядел в окно на темнеющее небо. – Ночь все ближе.

Фан Му ненадолго задумался и вдруг предложил:

– Зайдем-ка в жилищную контору.

* * *

Посещение жилищной конторы ничего им не дало. Упитанный начальник на удивление мало знал о жильцах и о сдаваемых квартирах на своей территории. Если Фан Му и был разочарован, то не подал виду. На самом деле он выглядел так, будто примерно этого и ожидал. Сяо Вон, однако, набросился на начальника, упрекая его в нежелании содействовать полиции, но тут Фан Му выступил с просьбой, которая сначала всех удивила: выдать полиции комплект формы местных мусорщиков.

После недоуменной паузы Сяо Вон разгадал его замысел. Он позвонил в департамент и попросил прислать агента-женщину, желательно постарше, чтобы та помогла им в расследовании. Когда агент прибыла, Фан Му велел ей переодеться сборщицей мусора и отправиться во второй подъезд дома № 3, чтобы собрать все мусорные мешки с третьего этажа и выше. Он попросил подписать каждый мешок, чтобы они знали, из какой тот квартиры.

Операция прошла без сучка без задоринки. Меньше чем через час усталая женщина вернулась к месту встречи. Она с трудом толкала перед собой груженую тележку с мусорными мешками.

– Так много? – спросил Сяо Вон, окинув мешки озадаченным взглядом. – Да уж, нелегко вам пришлось...

– Никаких проблем, – ответила агент, вытирая пот со лба. – Я подумала, что подозреваемый может следить за мной, поэтому, чтобы не вызывать подозрений, собрала весь мусор в подъезде.

– И из той квартиры, которая нам нужна? – Сяо Вон тревожно осмотрел мусорную груду.

– Они вот тут. – Женщина наклонилась и вытащила с нижней полки тележки картонную коробку. – Я сложила их в ящик. – Она указала на мешки внутри. – Номера квартир проставлены на завязках мешков.

Фан Му настолько увлекся разбором мусора, что даже забыл ее поблагодарить. Он открывал мешок за мешком и проверял их содержимое. Дойдя до четвертого, немного сбавил темп. Из этого мешка эксперт подробно изучил все предметы, сравнивая их с мусором из других квартир. Потом скрупулезно упаковал их до последнего в пакеты для улик. Наконец оторвал завязку с номером квартиры и показал ее Сяо Вону.

– Пятьсот вторая? – спросил тот Фан Му. – Вы уверены?

– Они наверняка там. – Фан Му указал на мешок. – Смотрите, тут в основном упаковки от фастфуда или еды быстрого приготовления и пивные банки.

– Ну да, – сказал Сяо Вон, глянув на завязку, – либо хозяева пятьсот второй не любят готовить.

– Иными словами, это именно то, на что мы рассчитывали, – ответил Фан Му, отряхивая руки. – Отвезите мешок в лабораторию. Если мы найдем хоть на чем-то следы ДНК Пей Лан, то сможем с уверенностью утверждать, что она в квартире пятьсот два.

Сяо Вон быстро распорядился, чтобы несколько офицеров остались и продолжали наблюдение, а сам сел с Фан Му в машину, и они поехали в департамент. После краткого отчета перед следственной группой содержимое мусорного мешка отправилось на срочный анализ ДНК.

* * *

Фан Му пошел в конференц-зал ждать результатов. Усталость последних двух дней тяжелым грузом навалилась на него. Он внезапно понял, что не может бороться со сном. Предельно измотанный, Фан Му повалился на банкетку и прикрыл глаза. Вскоре он уже беспробудно спал.

Во сне он опять оказался во дворе «Дома ангелов». Теплый золотистый солнечный свет озарял зеленый сад. Эльбао и другие ребяташки играли на площадке, бегая туда-сюда. Их веселый гомон наполнял воздух, возгласы сестры Чжао эхом отдавались у Фан Му в ушах. На грядках клубники спелые ягоды краснели на фоне резной листвы. Ляо Яфан стояла в центре этого красно-зеленого великолепия, исполненная счастья и довольства. Он испытал подлинное наслаждение, глядя на нее. И тут ни с того ни с сего над «Домом ангелов» сгустились черные тучи, и здание начало рушиться. Клубничные грядки провалились под землю, засыпанные битым кирпичом, штукатуркой и камнем. На белой юбке Ляо Яфан проступили грязные пятна, лицо исказилось от горя. Одной рукой она прикрыла выступающий живот, а другую протянула к Фан Му... Он отчаянно пытался поймать ее, схватить за руку, но его словно парализовало. Он мог лишь безнадежно смотреть, как она ускользает. Прямо у него на глазах Ляо Яфан погружалась в беспросветную тьму. Фан Му закричал от ярости и тоски...

Внезапно его руки и ноги ожили – он снова мог двигаться. Не сознавая, где находится, Фан Му резко сел и вскрикнул. Мужчина напротив вздрогнул от неожиданности.

– Черт! – заорал Сяо Вон, отбиваясь от Фан Му, который махал на него руками. – Что случилось?

Фан Му смотрел в пространство, все еще находясь между явью и сном. Прошло несколько секунд, прежде чем он неуверенно опустил руки и хрипло пробормотал:

– Ничего.

– Кошмар приснился? – спросил Сяо Вон, немного успокоенный.

– Угу, – неразборчиво пробормотал Фан Му, не желая об этом говорить. – Результаты еще не пришли?

– Нет. – Глаза у Сяо Вона были красные; он выглядел так, будто не заснул ни на секунду. – Поспите еще; я разбужу вас, когда будут новости.

– Нет, больше никакого сна. Можно мне закутить? – спросил Фан Му. Сяо Вон дал согласие. Фан Му делал глубокие затяжки, стараясь проснуться окончательно. Каждая мышца в его теле болела.

Сяо Вон скорчил гримасу.

– Черт, ну и работенка у нас! – сказал он, усмехаясь.

– Работа есть работа. – Фан Му взял со стола бутылку минеральной воды и сделал несколько шумных больших глотков. В голове у него стало проясняться. – А что говорит команда наблюдения?

– Ничего. Занавески в пятьсот второй квартире задернуты, мужчина из здания больше не выходил, – ответил Сяо Вон.

– Значит, нам остается только дожидаться результатов анализа ДНК. – Фан Му пожал ноющими плечами.

– Ну да. – Сяо Вон потер виски. – Команда капитана Дэна уже разработала план ареста. Как только получим результаты, оговорим последние детали.

Сяо Вон еще говорил, когда дверь конференц-зала внезапно распахнулась. Заместитель капитана Сю Тон ворвался в комнату яростным шагом. Он сразу бросился к наполовину пустой бутылке минеральной воды, которую Фан Му оставил на столе, и, не говоря ни слова, допил ее одним глотком.

– Черт бы побрал этого ублюдка! – Сю Тон утер воду с губ. – Кем он себя возомнил?

Сяо Вон бесстрастно смотрел на Сю Тона.

– Он уже ушел?

– Да, пришлось попотеть, но в конце концов я от него избавился. – Сю Тон явно был на пределе. – В следующий раз пусть обращается к комиссару Ли! Хватит с меня его дерьма!

Фан Му, до того растерянно слушавший, задал вопрос:

– О ком вы говорите?

– О Льян Жехао, бойфренде Пей Лан, – ответил Сяо Вон с ухмылкой. – Откуда-то он узнал, что у нас есть подвизки, и теперь требует сообщить ему адрес, где удерживают Пей Лан. Хочет собрать своих парней и отправиться спасать ее.

Фан Му нахмурился, обдумывая новости. Потом, не удержавшись, спросил:

– Этот Льян Жехао, кто он, собственно, такой?

Сяо Вон и Сю Тон обменялись многозначительными взглядами, но оба промолчали. После долгой паузы Сяо Вон сказал:

– Ну, его подружка – звезда экрана; как вы думаете, кем он может быть? Не обращайтесь внимания, воспринимайте его просто как дерьмо, прилипшее к ботинку.

Фан Му пожал плечами и повернулся к Сю Тону.

– Сколько еще времени уйдет на анализ ДНК?

– Я только что звонил в лабораторию. – Сю Тон бросил взгляд на часы. – Говорят, закончат не раньше полуночи... – Он посмотрел на их изможденные лица. – Вы двое идите пока поспите. Я скажу, когда придут результаты.

Фан Му ненадолго задумался, а потом тихонько спросил Сяо Вона:

– Вы сейчас свободны?

– А? – Тот непонимающе поднял брови.

– Хотел вас попросить съездить кое-куда со мной, – загадочно сказал Фан Му.

* * *

Приближалась полночь, Суйцзинь окутал туман. Безлюдные городские улицы казались заброшенными. Лишь одинокие машины, изредка мелькавшие в пятнах света от фонарей, напоминали, что в городе есть жизнь. Сяо Вон притормозил перед почтой, вылез из салона, открыл багажник и вытащил оттуда полицейскую дубинку.

– Идем, – сказал он Фан Му, указывая на единственное на улице освещенное здание. – Нам туда.

Даже издалека они могли слышать разноголосый шум, доносившийся из здания. Стоило им открыть двери, как их оглушила музыка – тяжелый рок, – а в ноздри ударил острый запах табака и пота. В игровом клубе яблоку негде было упасть. В каждой кабинке толпились подростки.

Внезапное появление двоих странных мужчин прошло практически незамеченным: подростки продолжали резаться в компьютерные игры, бегая и стреляя в своих фантастических мирах. Однако небольшая группа в дальнем углу повскакивала на ноги, уставившись на Фан Му и Сяо Вона с неприкрытой враждебностью. Один из них, парень с бритой головой, заметил дубинку у Сяо Вона в руках и быстро нажал на кнопку под прилавком.

Сяо Вон смерил скинхеда оценивающим взглядом, но потом решил проигнорировать его и направился к лестнице. Встревоженные подростки попытались преградить ему путь, однако Сяо Вон просто оттолкнул первого из них в сторону. Тот был довольно крупным, но от тычка полицейского едва не повалился на пол. Устранив преграду, Сяо Вон ступил на лестницу; там поднял дубинку и пригрозил группе. Потом дал Фан Му знак проходить.

Фан Му быстро прошел мимо напуганных мальчишек на второй этаж. Верхний уровень здания резко контрастировал с нижним, ярко освещенным и шумным. Тут, наоборот, было мрачно и темно. В воздухе витал все тот же неприятный запах. Как и внизу, в центре помещения располагался просторный холл, а по стенам – небольшие импровизированные выгородки. Через полуоткрытую дверь одной из них Фан Му увидел продавленный диван и маленький стол. Такие же диваны стояли в беспорядке по центру холла. На них валялись с трудом различимые силуэты.

На ближайшем к нему диване Фан Му разглядел девушку с длинными волосами и в одном белье. Она крепко спала, несмотря на разрывающую уши музыку. Зато не спали другие – со всего холла и из дверей комнаток на них уставились из полутьмы настороженные глаза. Фан Му по очереди обвел их холодным взглядом. Он подумал о беременной Ми Нан, запертой в одной из этих комнаток, представил себе, как она тряслась в страхе, и сердце у него заколотилось от злости.

Сяо Вон тоже поднялся, встал с ним рядом и закричал:

– Старый Бин, а ну выходи!

Реакция была незамедлительной: из темноты возник высокий худой мужчина. Сяо Вон махнул дубинкой в его сторону:

– Включай свет. И вырубай музыку.

Практически сразу же на потолке вспыхнули лампы. Пока они мигали, разгораясь, оглушительная музыка замолкла. Сяо Вон обзрел хаос, проступивший вокруг из мрака.

– Быстро ты! Похоже, дурь попрытал заранее? – спросил он резко.

Старый Бин не смущаясь, с хитрой улыбкой глядел полицейскому в лицо. Фан Му он напомнил змею – особенно когда его физиономия растянулась в улыбке. Глаза, холодные и безучастные, только усиливали это впечатление.

– Ну что вы, старший брат Сяо! – Мужчине было не меньше сорока, но он, однако, называл Сяо Вона старшим братом. – Тут ни «снежка», ни «травы» нет. А если вы что и найдете, так это гости принесли. Я за них не отвечаю.

Сяо Вон хмыкнул.

– Передай своему парню, что, если в следующий раз нажмет на сигнализацию, я ему все пальцы переломаяю.

– Передам, непременно передам, – Старый Бин насмешливо закивал. – Старший брат Сяо, а вы пришли сюда из-за...

– Мне нужен Люо Юа, – коротко ответил Сяо Вон.

– Люо Юа? – Старый Бин сделал вид, что вспоминает имя. – Я такого не знаю.

Сяо Вон нахмурил брови.

– А ну-ка, попытайся еще раз...

– Но я правда не знаю никого с таким именем. – Старый Бин развел руки в саркастическом жесте. Выпятив губы, он повернулся к людям на диванах: – Спрашивайте у них.

Сяо Вон усмехнулся. Потом схватил за волосы девушку, спавшую на диване, и повалил ее на пол. Та тем не менее не проснулась. Тыча в нее пальцем, Сяо Вон холодно спросил:

– Сколько она приняла?

– Ничего она не принимала, просто перепила немного, – последовал равнодушный ответ Старого Бина.

– Да что ты? – Сяо Вон расхохотался. – А если взять у нее анализ крови, что он покажет?

Выражение лица Старого Бина немедленно изменилось; улыбка исчезла без следа. Сквозь стиснутые зубы он натужно прошипел:

– Старший брат Сяо, в этом нет необходимости. Мы все...

– Где Люо Юа? – перебил его Сяо Вон. – Скажи, пусть выходит.

Несколько секунд Старый Бин в упор глядел на Сяо Вона. Наконец он раздраженно ткнул пальцем в одну из дверей. Полицейский подошел к ней и распахнул ударом ноги; из комнаты с криком выбежала девушка с рыжими крашеными волосами. Внутри валялся на диване парень, голый до пояса. Слабо поводя перед лицом руками и бормоча себе под нос, он даже не повернул головы к полицейским, ворвавшимся к нему.

Сяо Вон наклонился к парню:

– Открытки смотришь?

Это был обычный наркоманский сленг; подразумевалось, что у парня галлюцинации.

Фан Му подошел ближе и заглянул торчком в глаза, которые рассеянно блуждали по сторонам.

– Люо Юа?

Люо Юа не потрудился ответить – скорее всего, он не слышал вопроса.

Сяо Вон выругался и обвел комнату глазами. В углу стояло ведро со льдом.

– А ну! – заорал он, выплескивая ледяную воду Люо Юа на голову.

Тело наркомана сотрясла дрожь, глаза распахнулись, и во взгляде промелькнула искра осознанности. Люо Юа затряс головой, утирая воду с лица. И тут заметил двоих мужчин, стоявших перед ним.

– Вы... – пробормотал он.

– Ты знаешь Ми Нан, верно? – спросил Фан Му деловым тоном. – Отдай мне ее вещи.

Люо Юа не ответил; вместо этого начал вытаскивать кубики льда из-под головы, где они застряли в подушках дивана. Изумленно он глядел, как они тают у него в руках. Спустя несколько секунд вопрос все-таки дошел до него, и лицо Люо Юа исказилось от злобы.

– Да пошел ты! – Наркоман вскочил с дивана и начал яростно отряхивать воду с рук. Сяо Вон толкнул его в грудь, так что тот повалился обратно и зашелся кашлем. Перекатившись на бок, он заорал во весь голос:

– Старший брат Бин! Старший брат Бин!

На его крики никто не ответил. Никто не пришел ему на помощь. Сообразив наконец, что у него большие неприятности, Люо Юа забился в угол дивана. Дрожа, он поднял глаза на Сяо Вона и Фан Му.

Фан Му сделал к нему шаг.

– Отдай мне вещи Ми Нан, – настойчиво потребовал он.

– А вы... – Люо Юа в ужасе отшатнулся, таращась на Фан Му и Сяо Вона. – Вы ее...

Он заметил дубинку у Сяо Вона в руках.

Фан Му молча глядел наркоману в глаза. Люо Юа не продержался и нескольких секунд – он бросил им куртку, валявшуюся на спинке дивана. Фан Му вывернул карманы и нашел там паспорт Ми Нан.

– А ручка? – спросил он, хмуря лоб.

Сяо Вон подошел ближе и поднес дубинку к носу Люо Юа.

– В ломбарде «Дацин»! – закричал Люо Юа, с ужасом глядя на дубинку. – Я ее сдал Старому Фею.

Сяо Вон заметил, как Фан Му выругался себе под нос. Тот явно не знал, что делать.

Зато Сяо Вон сразу нашелся – он выхватил куртку у Фан Му из рук, швырнул ее Люо Юа и скомандовал:

– Пошли!

Пока Сяо Вон вел наркомана к лестнице, Фан Му обернулся к Старому Бину:

– Отвезите ее в госпиталь. – Он указал на девушку с длинными волосами, так и лежавшую неподвижно на полу. – Или она умрет.

* * *

Ломбард «Дацин» находился в западной части Сюйцзиня, минутах в двадцати от почты. Трое мужчин не проронили ни слова с того момента, как сели в машину. Разве что Люо Юа время от времени испускал тяжкие вздохи. Его глаза постоянно бегали туда-сюда, перескакивая с Фан Му на Сяо Вона и обратно. Разозленный, Фан Му отвернулся и стал молча разглядывать ночной город за окном.

Он нисколько не походил на Сюйцзинь днем. Улицы и здания казались фантастическими, незнакомыми – они словно поднимались из ниоткуда. Внезапно у Фан Му возникло странное ощущение, что он находится под землей. И правда, они будто оказались в другом мире, спящем где-то в земной толще, – все правила здесь были перевернуты с ног на голову.

У Сяо Вона зазвонил мобильный телефон. Вставив в ухо наушник, он ответил на звонок. После нескольких секунд утвердительных «да» и «угу» сказал «знаю» и повесил трубку.

Фан Му почувствовал, как внедорожник ускоряется. В зеркале заднего вида он поймал взгляд Сяо Вона.

– Они полностью уверены, – просто сказал тот, а потом добавил: – Пятьсот вторая.

Фан Му выпрямил спину.

– Мы возвращаемся?

– Нет. – Сяо Вон вдавил педаль газа в пол. – Сперва закончим с вашим делом.

* * *

Ломбард «Дацин» давно закрылся на ночь, и Сяо Вон принялся колотить в запертые двери дубинкой. Судя по огням, которые начали зажигаться в соседних домах, ему удалось по крайней мере разбудить тамошних жителей. Спустя несколько минут Старый Фей все-таки возник на пороге и впустил их внутрь. Чертыхаясь себе под нос, он оправлял наспех нацепленную одежду. Однако при виде дубинки у Сяо Вона в руке вздрогнул всем телом и забормотал, что всегда был порядочным и законопослушным гражданином.

Сяо Вон не стал его слушать: резко перебив Старого Фея, он сообщил, зачем они пришли. Сообразив, что неприятности ему не грозят, тот сразу взял деловой тон и запросил за ручку пять тысяч юаней.

– Ах ты говнюк! – заорал на это Люо Юа. – У меня ты ее взял за тысячу!

– Но я тебя не заставлял ее отдавать, – усмехнулся Старый Фей. – А так – это классический «Паркер», оригинальная модель.

Сяо Вон, не обращая внимания на перепалку, забрал ручку, осмотрел, а потом просто выдернул у Люо Юа из-за ремня бумажник и бросил на прилавок. Затем протянул ручку Фан Му и пошел к дверям.

– Подождите! Подождите! – закричал Старый Фей ему в спину. – Тут только восемьсот юаней.

– Сами разбирайтесь, – хмыкнул Сяо Вон, не оглядываясь. Жестом он показал Фан Му выходить.

Пока они отъезжали, Фан Му успел увидеть Люо Юа и Старого Фея, которые так и ругались перед прилавком, награждая друг друга жалкими тычками и пинками.

* * *

Криминалистическая лаборатория обнаружила на одной из пластиковых ложек в мусорном мешке следы слюны. Анализ ДНК подтвердил, что слюна принадлежала Пей Лан. Вооруженная новой информацией, следственная группа разработала окончательный план ареста. Для операции были сформированы две команды. Первую возглавил заместитель капитана Сю Тон – ему был поручен арест на железнодорожном вокзале. Второй предстояло распорядиться Сяо Вону. Его команда должна была схватить преступника в жилом комплексе «Ганхуа» и освободить заложницу. По настоянию Сяо Вона, Фан Му отрядили к нему.

Покончив со стадией планирования и отдав все необходимые распоряжения, заместитель комиссара Ван приказал командам отдыхать и ждать приказа на выезд. Фан Му, однако, попросил отвезти его в отель, пообещав, что вернется до семи утра. Заместитель комиссара Ван дал согласие и поручил Сяо Вону поехать с ним.

По дороге в отель Фан Му устроился на заднем сиденье, раз за разом прокручивая план ареста у себя в голове. Погруженный в раздумья, он нащупал ручку во внутреннем кармане, протянул руку и похлопал Сяо Вона по плечу.

– Огромное вам спасибо за сегодняшнее.

– Не за что. Вы – один из нас, – сказал Сяо Вон, протягивая профайлеру сигарету.

Фан Му прикурил ее и глубоко затянулся. Спустя несколько затяжек у него на лице проступила внезапная улыбка.

– Почему вы не спросили, какое отношение ко мне имеет Ми Нан?

– Если б вы хотели сказать, то уже сказали бы. – Сяо Вон тоже улыбнулся, глядя на дорогу сквозь завитки табачного дыма. – И потом, я помогал лично вам – кто такая эта девушка, меня не касается.

По-прежнему улыбаясь, Фан Му молча докурил сигарету. Если бы Сяо Вон все-таки спросил, что их связывает с Ми Нан, он понятия не имел бы, как ответить.

Возможно, самым лучшим в работе с Сяо Воном было то, что он знал, когда держать рот на замке. Но с другой стороны, это, может, не такая уж хорошая вещь...

* * *

В номере горел свет, но Ми Нан крепко спала. В воздухе витал слабый запах антисептика. Поглядев на тумбочку, Фан Му заметил большую тарелку от супа. Она была пуста; дочиста обглоданные куриные косточки лежали рядом на бумажной салфетке.

На щеках Ми Нан белели дорожки от высохших слез. Однако лицо девушки казалось безмятежным. Несколько секунд Фан Му в молчании смотрел на нее, а потом положил ручку рядом с подушкой.

Накануне днем она лишилась своего ребенка. Пускай возвращенная ручка принесет ей небольшое утешение.

Закрывая за собой дверь, Фан Му тихонько прошептал:

– Сладких снов, Ми Нан. – И подумал: «Сладких снов, Ляо Яфан».

Глава 4. С чего все началось

Было утро – солнечное, безоблачное утро.

Глядя на распускающиеся цветы и слушая птичий щебет в прогретом воздухе, не хотелось ни думать о преступлениях, ни тем более допускать мысль, что они могут вторгнуться в этот великолепный день. Жители квартала «Ганхуа» понятия не имели о том, сколько зорких взглядов нацелилось сейчас на них. На крыше дома № 2, под водяными бойлерами, сверкнули стекла мощного бинокля.

Фан Му сидел рядом с мужчиной, державшим бинокль. Гудрон под ними плавился на солнце; по спине у Фан Му струйками стекал пот. Сяо Вон, пригнувшись, смотрел в окуляры; его одежда тоже пропотела насквозь.

Сквозь треск помех из рации Сяо Вона раздался голос Сю Тона:

– Каков статус цели? Движение есть?

– Нет, – ответил Сяо Вон и добавил: – Черт, да не спрашивайте вы постоянно!

– А что у вас? – спросил Фан Му, наклонившись к рации и вытирая пот со лба.

– Мы наготове. – В голосе Сю Тона звенели тревога и предвкушение. – Ждем новостей от вас.

Легко было понять его состояние: по железнодорожному вокзалу ходили толпы людей, произвести арест было трудно, любая ошибка могла сорвать их тщательно разработанный план.

Чтобы увеличить шансы на успех, следственная группа решила, что обе команды должны нанести удар одновременно, но только после того, как выкуп будет передан. Полицейские надеялись, что тогда похитители не смогут причинить жертве вреда.

Внезапно Сяо Вон выпрямил спину, повернулся к Фан Му и прошептал:

– Он выходит. Он выходит.

Фан Му, вздрогнув, высунулся за край крыши. Мужчина-подозреваемый действительно покидал здание. Сначала он огляделся по сторонам, потом развернулся и пошел за дом, к тому месту, где стояла серебристая «Мазда».

Сяо Вон схватил рацию и быстро сообщил новости. Затем подробно описал подозреваемого, чтобы офицерам на вокзале легче было заметить его в толпе. Полминуты спустя «Мазда» выехала из двора, набрала скорость и скрылась. На некотором расстоянии за ней двинулась неприметная «Сантана».

Они сплели надежную сеть. Теперь оставалось наблюдать, как в нее попадет добыча.

Сяо Вон отдал другому офицеру приказ продолжать наблюдение с крыши. Они же с Фан Му спустились вниз и сели в командный автомобиль, припаркованный за углом. По плану теперь им полагалось дожидаться сигнала от Сю Тона. В нужный момент обе команды вступят в дело.

Оказавшись в машине, Сяо Вон немедленно потребовал проверить, все ли оборудование в порядке. Так и оказалось. Удовлетворенный, он прикрыл дверцу и приказал команде оставаться в полной боевой готовности.

Ожидание было самым сложным делом во всей операции. Офицеры молчали, но было видно, что их спокойствие лишь внешнее. Сяо Вон курил сигареты одну за другой, каждые несколько минут тревожно поглядывая на часы. С нервами, натянутыми как струна, они сидели, ждали и надеялись, что все пройдет гладко.

Однако оставался, как всегда, элемент неожиданности, способный разрушить любой, даже самый продуманный план.

Когда Сяо Вон уже собирался еще раз раздраженно посмотреть на часы, из рации раздался возбужденный голос Сю Тона:

– Сяо Вон! Сяо Вон!

Сяо Вон схватил рацию и поднес ко рту:

– На связи. Какой у вас статус?

– Преследуем подозреваемого. Но он едет не на вокзал, он... – Сю Тон сделал паузу, очевидно, сверяясь с картой. – Он направляется за город.

– За город? – Охнув, Сяо Вон повернулся к Фан Му.

– Где он сейчас? – спросил тот, нахмурившись.

– Мы на шоссе, к западу от деревни Гао. – Рация опять замолкла. – Погодите-ка... Что-то происходит!

Голос Сю Тона зазвучал глуше, словно он отвернулся от нее. Похоже, кто-то звонил ему по мобильному. Минуту спустя они снова услышали его, громко и четко.

– Я только что говорил с родными Пей Лан, – донеслось из рации. – Похитители потребовали, чтобы они сели в электричку в десять ноль пять, ее номер пятьдесят три ноль один.

Фан Му посмотрел на часы – было 9:55. Поезд отходил через десять минут.

– И что теперь? – спросил Сю Тон, измученный неопределенностью. – Нам продолжать следовать за ним?

– Обязательно! – недрогнувшим голосом ответил Фан Му. – Только держитесь на безопасном расстоянии.

Он отложил рацию и обратился к офицеру с ноутбуком:

– Найдите мне маршрут электрички пятьдесят три ноль один.

Электричка шла на Жоуци со всеми остановками. Фан Му изучил их одну за другой на экране, бормоча себе под нос:

– Поезд... поезд... – Внезапно он спросил Сяо Вона: – Это же старый состав, верно?

– А? – Сяо Вон недоуменно поглядел на него.

– И кондиционера там нет? – быстро продолжил Фан Му.

– Нет... – ответил Сяо Вон растерянно. – А что?

Фан Му в ответ лишь улыбнулся и снова взял рацию.

– Проследите, чтобы родные Пей Лан сели в поезд и исполняли все требования похитителей.

– А не отправить ли нам своих людей обыскать состав? – быстро спросил Сю Тон.

– Не надо, – ответил Фан Му. – Передача денег произойдет не в нем.

Опуская рацию, он заметил, что Сяо Вон пристально смотрит на него.

– Вы хотите сказать, что... – Его неуверенный голос смолк.

– Подозреваемые могут знать, что мы собираемся арестовать их. Они догадываются, что полиция повсюду следует за родными Пей Лан. Поэтому собираются перехитрить нас и заставить думать, будто передача денег произойдет в поезде. – На секунду Фан Му сделал паузу, продолжая обдумывать ситуацию. – Но им неизвестно, что мы раскрыли их убежище. Думаю, они прикажут родственникам жертвы выкинуть выкуп в окно на ходу между станциями.

– Дьявол! Да это прямо как в кино. – Сяо Вон, похоже, не был до конца убежден.

– Так и есть! – Фан Му едва не рассмеялся. – Вы что, забыли? Вы же сами сказали мне, что у нас преступник из голливудского фильма. Тан Сяомей училась на режиссера. Есть такой триллер «И приходит паук» с Морганом Фрименом, и там похитители требуют, чтобы выкуп им сбросили с поезда, а потом... – Фан Му прервался, и его улыбка стала еще шире. – Они действуют точно так же, как в том фильме.

– И что нам с этим делать? – настойчиво спросил Сяо Вон. – Сейчас похитителя преследует только одна машина, остальные до сих пор на вокзале.

– Команда Сю Тона может уезжать оттуда, оставаться на вокзале нет нужды. – На мгновение Фан Му задумался. – Подождите-ка! Дайте мне карту.

Он считал, что схватить подозреваемого лучше всего будет в момент передачи денег. Но тут имелись проблемы. Если следовать за ним по пятам, он может заметить «хвост» и изба-

виться от денег. Это может грозить Пей Лан смертью. С другой стороны, если немного оторваться от похитителя, они могут его потерять.

Однако у Фан Му имелось решение – если понять, где похититель прикажет оставить выкуп, они устроят ловушку. И это оптимальный вариант.

Офицер с ноутбуком быстро предоставил ему карту, на которой был отмечен маршрут электрички 5301. Фан Му наклонился к экрану, изучая дороги и поля. Мысли вихрем пронеслись у него в голове.

Чемодан с четырьмя миллионами юаней весит немало; если похитители не собираются подвергать себя дополнительной опасности, у них должен быть быстрый путь отхода. Поэтому, скорее всего, они потребуют сбросить деньги возле какого-нибудь шоссе, в удобном месте. Вскоре Фан Му выделил три таких точки: под железнодорожной эстакадой, на пересечении с шоссе 104 и на пересечении с шоссе 107.

Сформулировав свой новый план, Фан Му велел, чтобы офицеры, наблюдающие за электричкой, докладывали ему о ее продвижении и сообщили сразу же, как только похититель позвонит. Команда Сю Тона должна была разделиться и устроить засады в трех потенциальных точках сброса. Важно было добраться туда раньше, чем похититель. Машина, следующая за серебристой «Маздой», должна была держаться на расстоянии и сообщать, куда едет похититель. Фан Му предусмотрел и неблагоприятный исход: если похититель не прикажет сбросить чемодан в этих трех точках, полицейским, преследующим его, придется сразу перейти к аресту.

Минуты тянулись мучительно медленно. Воздух в командной машине стал синим от сигаретного дыма, но те, кто в ней сидел, этого не замечали. Все они сфокусировались либо на поезде, либо на квартале «Ганхуа», дожидаясь решающего звонка или малейшего движения в квартире 502. Рация и периодические сообщения, поступавшие по ней, стали для них центром всего мира: «Машина подозреваемого проехала железнодорожную эстакаду...»; «На всех трех точках засады готовы...»; «В электричке без изменений, похититель еще не звонил...»

По контрасту с бешеной активностью вокруг железной дороги в квартале «Ганхуа» все было пугающе спокойно. Шторы в квартире 502 оставались задернутыми. Полицейские понятия не имели, что происходит внутри, и ничего не могли с этим поделать.

С виду Сяо Вон казался неизменно сдержанным, но нервы у него были натянуты как струна. Он уже выкурил целую пачку сигарет, а глаза его постоянно метались от часов к окну и обратно.

– Либо, – пробормотал он, распечатывая новую пачку, словно вел с собой внутренний диалог, – мы выступим сейчас и сделаем свою часть работы.

– Нет, – Фан Му легонько покачал головой в ответ на его полуутвердительное заявление. – Тан Сяомей, скорее всего, поддерживает постоянный контакт с мужчиной-похитителем. Если мы нанесем удар первыми, то помешаем команде Сю Тона.

Сяо Вон выругался и закурил очередную сигарету.

– Терпение, – сказал Фан Му, сам сдерживаясь из последних сил. – Вот-вот все изменится.

Двадцать минут спустя по радиации передали новую информацию: похититель проехал вторую засаду. И он до сих пор не связался с родными Пей Лан.

Все глаза устремились на Фан Му. Молодой эксперт, кажется, этого не замечал. Он молча докурил сигарету и поднес бинокль к глазам.

А мгновение спустя спокойно сказал:

– Начинаем.

Через пятнадцать минут поезд приблизился к третьей, последней засаде. Больше не имело значения, потребует похититель сбросить деньги или нет, – полицейские получили приказ в любом случае произвести арест.

С еще тремя офицерами Фан Му и Сяо Вон осторожно обогнули угол здания и вошли во второй подъезд дома № 3. Вбежали по лестнице и заняли площадку между четвертым и пятым этажом. Там им предстояло дожидаться сигнала, проверяя заодно оружие и держа наготове глушилку интернет-сигнала и таран для взлома.

Все глаза были устремлены на деревянную дверь квартиры 502, находившуюся на расстоянии вытянутой руки. Текли секунды, и сердца бились им в такт. Наконец Сяо Вон прижал пальцем наушник к уху. На короткий миг он нахмурил бровь, но тут же его лицо обрело обычные спокойствие и уверенность.

– Похититель остановился возле шоссе 107, – прошептал он, наклонившись ближе к Фан Му. – Припарковался в двухстах метрах от железнодорожных путей.

– А наши ребята? – встревоженно спросил Фан Му.

– Команда, преследующая подозреваемого, проехала мимо, чтобы не вызвать подозрений; но не волнуйтесь, наши люди на месте и уже готовы. – Сяо Вон посмотрел на часы. – Поезд будет там через три минуты.

Услышав новость, вся команда вздохнула с облегчением. Но сразу, не прошло и секунды, офицеры подобрались, готовые нанести удар. Сяо Вон следил за развитием событий, прижимая наушник пальцем. Внезапно его глаза расширились. Фан Му это заметил, но продолжал молчать. Сложно было понять что-то по лицу Сяо Вона, пока тот прислушивался к переговорам в наушнике, однако Фан Му догадался, что новости хорошие.

Сяо Вон легонько стукнул его по плечу кулаком, широко улыбаясь.

– Отличная работа, приятель! Все произошло, как вы сказали, – зашептал он торопливо, с трудом сдерживая возбуждение. – Похититель потребовал, чтобы выкуп бросили в окно!

На миг напряжение спало, и все члены группы переглянулись, с восторгом и горячностью на лицах.

– Ну что? Приступаем к делу? – хриплым шепотом спросил один из них.

Сяо Вон дал знак сохранять молчание, прислушиваясь к голосам в наушнике. А сам пересказывал остальным, что происходит:

– Выкуп сбросили из окна... Похититель подобрал деньги... Двигается обратно к машине... Наши ребята идут наперерез... Черт!

Не успело проклятие слететь с его губ, как Сяо Вон уже выдернул наушник и ринулся вперед.

– Идем-идем-идем! – В мгновение ока он оказался у двери. – Похититель постоянно находился в контакте с Тан Сяомей!

Два офицера уже занесли таран над дверным замком. С громким треском дверь распахнулась. Изнутри раздался пронзительный крик.

Там была женщина. Секунду назад она стояла прямо перед дверью, но сила удара повалила ее на пол. Тем не менее она не казалась напуганной, хоть к ней и вломились пятеро офицеров. Женщина мгновенно вскочила на ноги и бросилась бегом через гостиную к двери в дальней стене. Несмотря на сумрак в квартире, они заметили блеск металла у нее в руке. Женщина держала нож.

Сяо Вон бросился на нее, одной рукой вырвал нож, а второй швырнул женщину на ковер.

– Скорее! Проверьте все внутри! – крикнул он остальным.

Два офицера немедленно ворвались в комнату, куда стремилась женщина с ножом. Секунду спустя один позвал оттуда:

– Заложница здесь!

Фан Му поспешил к ним.

За дверью находилась ванна. Двое офицеров уже поднимали оттуда жертву. Пей Лан, не понимая, что происходит, отчаянно извивалась. Ее глаза были широко распахнуты, но крики заглушал скотч, которым ей залепили рот.

– Все хорошо. Все хорошо. – Фан Му потянулся к женщине, изо всех сил пытавшейся вырваться. – Мы из полиции. Мы пришли вас спасти.

Услышав слово «полиция», Пей Лан наконец прекратила борьбу. В последний раз содрогнувшись, она вдруг обмякла и потеряла сознание.

Фан Му схватился за рацию:

– У нас все под контролем. Присылайте медиков.

У входа в ванную похитительница лежала на полу лицом вниз, скованная наручниками. Сяо Вон стоял над ней, разговаривая по мобильному телефону. Увидев, как Фан Му выходит, он заулыбался во весь рот:

– У них тоже порядок. Второй подозреваемый пойман, выкуп возвращен.

Фан Му кивнул, а потом повернулся к женщине на полу.

– Личность подтвердилась?

– Да. – Сяо Вон повесил трубку. – Это Тан Сяомей.

Дело было сделано. Внезапно утомление навалилось на Фан Му в полную силу. Он подвинул себе стул и присел, в молчании наблюдая за тем, как в квартиру входят криминалисты и команда врачей.

Улики были тщательно собраны, каждая пронумерована и запечатана в пакет. Техники немедленно взялись изучать два компьютера, найденных на месте преступления. Риск утечки компрометирующего ролика в интернет все еще сохранялся. Усилиями врачей Пей Лан постепенно приходила в себя.

Сяо Вон все это время выкрикивал приказы и внимательно следил за местом преступления. На лице у него читалось подлинное довольство.

И вдруг один из техников издал тревожный возглас. Все в квартире замерли. Сяо Вон отреагировал первым – он приказал технику объяснить проблему.

Мужчина просто развернул монитор компьютера к Сяо Вону и буркнул:

– Смотрите!

На мониторе была открыта страница популярного интернет-форума. На нее загружался сжатый файл под названием «Звезда ТВ Пей Лан в руках похитителей». В правом нижнем углу экрана отсчитывал время таймер. На нем оставалось 2 минуты 39 секунд, но обратный отсчет шел очень быстро.

– Что это такое? – чуть ли не закричал Сяо Вон.

– Работает удаленная программа, что-то вроде автозапуска. Когда время выйдет, система по умолчанию выложит...

– Можете объяснить проще? – потребовал Сяо Вон.

– Через две минуты система автоматически загрузит файл.

– Остановите ее! – заорал Сяо Вон. – Немедленно!

– Не могу! – Техник беспомощно потыкал пальцами в клавиатуру. Единственным результатом стало диалоговое окно, выскочившее на экране. Требовался пароль из шести западных букв и цифр. – Мы не знаем пароля.

– А мы не можем его взломать? Или просто вырубить? – спросил Сяо Вон, не сводя с экрана глаз.

2 минуты 20 секунд.

– Времени не хватит. А выключение ничем не поможет – файл загружается с удаленного сервера. – Лицо техника стало смертельно бледным. – Даже с сайтом связываться поздно – скорость загрузки просто невероятная.

Сяо Вон выругался и развернулся к Тан Сяомей. Схватив ее за волосы, он прорычал:

– Хватит этого дерьма! Пароль!

С растрепанными волосами и лицом, перепачканным пылью и грязью, Тан Сяомей, казалось, должна была выглядеть жалкой, но в действительности казалась полностью удовлетворенной. Она расхохоталась.

– Думали, ваша глушилка меня остановит? – В ее голосе сквозило торжество.

– Уверен, вы знаете, что случится, если запись будет опубликована! – закричал на нее Сяо Вон.

– А мне какое дело? – Голос Тан Сяомей стал хриплым. – Я утащу эту гадину с собой!

И тут из угла комнаты раздался пронзительный крик. Пей Лан внезапно поняла, что вот-вот произойдет. В отчаянии она вскочила на ноги и набросилась на Тан Сяомей. С неожиданной силой девушка принялась колотить и трясти похитительницу.

– Что я тебе сделала? – визжала она, охваченная гневом – Почему ты меня ненавидишь? Двое полицейских попытались вмешаться, но им не сразу удалось ее остановить.

– Зачем тебе понадобилось издеваться надо мной? Я убью тебя! Тварь!

Ситуация выходила из-под контроля.

Офицеры стояли на месте, не зная, что предпринять. Пей Лан, казалось, была на грани безумия. Тан Сяомей торжествующе улыбалась. В ответ на призыв сохранять спокойствие одна ответила проклятиями, а другая – дьявольским хохотом. Комнату затопила какофония шумов.

И тут поверх нее раздался окрик:

– Всем молчать!

В квартире воцарилась тишина. Пей Лан, изможденная пребыванием в плену и внезапной гневной вспышкой, замерла на месте и пустыми глазами уставилась на Фан Му.

Профайлер сидел перед компьютером; теперь он говорил тихо, но все отчетливо слышали его слова:

– Выключите глушитель сигнала.

Подключение к интернету восстановилось практически сразу же. На таймере оставалась 1 минута 20 секунд.

Никто не говорил ни слова и не шевелился. Все взгляды были направлены на Фан Му. Он тоже молчал, глядя на стремительно убывающие цифры.

Медленно эти цифры начали растворяться на экране, подернутые туманом последних дней: из квартиры 502 он перенесся на крышу второго дома, потом в торговый центр «Ронгфу», в его извилистые коридоры и дамскую комнату, к перепуганному лицу Пей Лан на экране, к Тан Сяомей, медленно приближающейся к жертве... Словно фильм прокрутился в обратной перемотке.

– С чего все началось, – бормотал Фан Му себе под нос. – Надо вернуться к тому, с чего все началось. Ответ где-то там...

* * *

Перед зданием киностудии толпились молодые актеры и актрисы, пришедшие на кастинг. Симпатичная девушка с криками радости пробилась через толпу. Восторженно взвизгнув и подпрыгнув на месте, она повисла на шее у другой юной претендентки. Та терпеливо снесла объятие, но ее лицо исказилось от зависти и отвращения...

В уличной закуской: Тан Сяомей отпила глоток «Кока-колы», наблюдая за сценой на экране телевизора. Все остальные посетители тоже смотрели туда – на великолепную Пей Лан. Никто не замечал Тан Сяомей, никто не обратил внимания, как она смяла банку из-под колы в руке...

Церемония вручения кинопремий: под вспышками фотокамер, сопровождаемая приветственными выкриками поклонников, Пей Лан изящно прошествовала по красной ковровой дорожке. На ней было роскошное дизайнерское платье, идеально облегавшее фигуру. Тан Сяо-

мей суетилась в съемочной группе; она молча бежала с камерой за кинозвездой. Кто-то из охраны перегородил ей дорогу, приказав не мешать шествию Пей Лан...

* * *

Фан Му медленно повернул голову и взгляделся в лицо Тан Сяомей. Она возвратила ему взгляд, дерзкий и вызывающий, несмотря на то, что ее поймали. Похоже, она уже приготовилась торжествовать при виде его неизбежного поражения.

57 секунд.

– Пей Лан. – Теперь Фан Му смотрел на жертву.

Ее лицо, мокрое от слез, обратилось к нему.

– Что?

– Ваша первая роль... – Уголкем глаза Фан Му продолжал следить за Тан Сяомей. – Как звали ту героиню?

45 секунд.

– У Най-тан, – ответила Пей Лан, явно растерянная. – А зачем вам?

Краска внезапно сошла с лица Тан Сяомей. Дерзость из глаз испарилась, сменившись отчаянием. Мгновение она еще глядела на Фан Му, словно хотела наброситься. В попытке скрыть нарастающую панику Тан Сяомей отвернула голову, но Фан Му уже увидел все, что хотел.

40 секунд.

Фан Му усмехнулся.

– Тан Сяомей, вы родились двадцать седьмого мая восьмидесятого года, верно?

Больше сдерживаться она не смогла. С отчаянным криком похитительница начала вырываться, несмотря на наручники и стоящих вокруг полицейских. Она стремилась помешать Фан Му, но ей не удалось даже подняться с пола. Ее глаза налились слезами, и с губ сорвался хрип. В нем была мольба.

32 секунды...

– Вы всегда считали, что У Най-тан следовало играть вам? – спросил Фан Му, заноса руки над клавиатурой, и нажал первую букву – «У».

27...

– У Най-тан. С этой роли началась карьера Пей Лан, – сказал он. – Вы хотели, чтобы с этим же именем она и закончилась. – Его палец коснулся буквы «Н».

22...

Слезы ручьями покатались по щекам Тан Сяомей. Она яростно затрясла головой.

Фан Му сохранял выражение каменного безразличия, глядя на нее. В душе он ощущал непоколебимую уверенность. Напечатал «Т».

15...

– Но эта У Най-тан – другая. Ее сыграли вы, а не Пей Лан. И потому...

11...

Фан Му ухмыльнулся, не сводя глаз с Тан Сяомей, пронзая ее, как кинжалом, каждым словом:

– ...последние три знака вашего пароля – это пять два семь, верно?

– Ты дьявол! Дьявол! – заорала в безумии Тан Сяомей. Молодой полицейский показался ей воплощением какой-то сверхъестественной злой силы.

В безмятежном блаженстве Фан Му прикрыл глаза.

– Зависть может пробудить ненависть, а может возвысить вас, – медленно произнес он. – Вы выбрали неверный путь.

5...

Он быстро набрал «527» и нажал «ввод».

Таймер замер на отметке «3 секунды». Потом раздался писк сигнала, и на экране снова побежал обратный отсчет: «5 минут», «4 минуты 59 секунд», «4 минуты 58 секунд»...

– Похоже, пароль придется вводить каждые пять минут. – Фан Му поднялся и хлопнул изумленного техника по плечу. – Пароль «УНТ527», но как отключить эту штуку совсем, я не знаю. – Он улыбнулся. – Боюсь, тут уже разбираться вам.

Тан Сяомей лежала, распростершись на полу, и судорожно всхлипывала.

Остальные, включая Пей Лан, уставились на Фан Му в общем потрясенном восторге, многие с приоткрытыми ртами. Это было просто невероятно.

Только теперь Фан Му заметил их. Его щеки немедленно залила краска смущения, а уверенность и спокойствие исчезли без следа.

– Почему вы смотрите на меня так? – Он слабо взмахнул рукой. – Давайте вернемся к работе, ладно?

* * *

Мужчину, которого арестовали на шоссе 107, звали Сун Вей. Ему было 33 года, и он состоял с Тай Сяомей в отношениях. Замысел похитить Пен Лан принадлежал ей, но он с радостью поддержал сообщницу. Доказательств против них было достаточно, чтобы предъявить обвинение, даже без чистосердечного признания.

Понимая, что его помощь больше не требуется, Фан Му отправился собирать вещи. Спускаясь по лестнице в департаменте, он едва не врезался в Льян Жехао. И с радостью прошел бы мимо, сделав вид, что не заметил его, но Льян Жехао его остановил. Секунду Фан Му еще тешил себя иллюзией, что тот хочет его поблагодарить. И уже собирался вежливо распрощаться, когда Льян Жехао вдруг спросил загадочным тоном:

– А с ней сделали... ну, это самое?

– Сделали что? – ответил Фан Му вопросом на вопрос, немного растерявшись.

– Ой, вот только не разыгрывайте дурачка, – рявкнул Льян Жехао. – Они с ней позабылись?

Фан Му охватило острое отвращение к этому человеку. Он отстранился от Льян Жехао и, не оглядываясь, побежал по ступеням.

В конференц-зале было пусто. Члены следственной группы занимались документами, закрывая дело. Фан Му пододвинул себе стул и присел. Внезапно он понял, что страшно проголодался. Быстро пошарив по комнате, отыскал под кучей бумаг брошенную там початую упаковку крекеров, сунул в рот несколько штук и начал складывать свои вещи в портфель.

Он уже заканчивал со сборами, когда в дверь постучали. Фан Му настолько увлекся, что не сразу заметил, как кто-то встал на пороге. Удивленный тишиной, он поднял голову.

Это была Пей Лан. Она нервно переминалась с ноги на ногу, поглядывая на него.

– Это вы! – Он не смог скрыть удивления. – Почему вы не поехали в госпиталь?

– Со мной все в порядке. – Теперь она крутила прядь волос. – Я просто хотела зайти... – продолжила девушка неуверенно, – поблагодарить вас.

– Не стоит благодарности, – Фан Му добродушно улыбнулся. – Я полицейский, это моя работа.

Он пролистал очередную стопку документов, отобрал несколько и спрятал в портфель. Когда же поднял голову, Пей Лан все еще стояла рядом.

– Вы... – он заколебался, – хотели что-то еще?

Пей Лан закусила нижнюю губу; ее голос дрожал.

– Офицер Фан, я знаю, что, если бы не вы, со мной было бы кончено. Но... – Ее глаза начали наполняться слезами. – Вы можете сохранить мою тайну и никому не говорить, что со

мною произошло? Даже если... – она с трудом смогла выговорить это, – даже если придется отказаться от повышения...

– Госпожа Пей, соблюдение конфиденциальности – мой профессиональный долг, – перебил ее Фан Му. – Прошу, не беспокойтесь об этом.

Смущенная, она хотела добавить что-то еще, но в конце концов сказала просто:

– Спасибо.

Затем поклонилась и вышла.

Глядя, как удаляется по коридору ее стройный силуэт, Фан Му ощутил укол горечи. Мгновение спустя он окликнул ее:

– Госпожа Пей, а вы не могли бы...

– Что? – Она оглянулась в изумлении. – Автограф? Сейчас?

– Да. – Кивнув, Фан Му добавил почти шепотом: – Я надеюсь... Нет, я совершенно уверен, что этот инцидент никак не повлияет на ваше будущее. – Он снова сделал паузу. – Забудьте, что такое вообще было. – Его губы растянулись в глуповатой улыбке. – Я – ваш поклонник. На мой взгляд, вы лучшая актриса в стране.

По щекам у Пей Лан покатались слезы. Какой же обаятельный и добрый молодой человек!

– Поклонник? – переспросила она. – Да вы даже не знаете, как звали героиню, с которой начался мой успех.

Она взяла у него из рук блокнот и расписалась на первой странице. Возвращая Фан Му ручку, заметила свое отражение в его глазах.

И впервые за последние дни улыбнулась.

Глава 5. Прощание

Дело было закрыто, и Фан Му торопился уехать, но Сяо Вон и все руководство городского департамента полиции Сюйцзиня настаивали, чтобы он задержался. Уж точно, утверждали они, их эксперт заслужил несколько дней отдыха. В конце концов Сяо Вон просто проигнорировал его протесты и затолкал Фан Му к себе в машину.

– У нас за городом есть красивейшие места, даже древняя пещера. Между прочим, довольно знаменитая. У нас принято возить туда всех гостей, – с довольным видом объяснял он по пути.

Пещера в горе Хвост Дракона заслуженно считалась местной достопримечательностью. Она возникла в залежах мягкого известняка четыре или пять миллионов лет назад, и на всем ее протяжении текла подземная река. Примерно два километра этой реки были открыты для посещения, а остальная часть должна была открыться уже скоро. Средняя глубина реки составляла всего полтора метра, но там имелись и провалы глубиной больше пятнадцати. Благодаря притоку воздуха в пещере круглый год сохранялась одна и та же температура – около 10°C.

Несмотря на несезон, здесь было полно посетителей. Пробившись сквозь толпу, Фан Му с Сяо Воном заняли свои места в надувной лодке. Вскоре они уже плыли под землей. Внутри пещеры оказался настоящий лес из живописных сталактитов и сталагмитов. Туристы в восторге запрокидывали головы и щелкали фотоаппаратами. Однако Фан Му практически не замечал красоты вокруг. Единственное, чего он хотел, – скорее вернуться в город и наконец уехать.

Его мысли были сосредоточены на Ми Нан.

Он ожидал, что после операции девушка захочет пару месяцев отдохнуть, но не учел ее энергии и энтузиазма. Словно росток, пробивающийся сквозь асфальт, она стремительно обретала силы. На вопрос Фан Му, когда она хочет вернуться в Харбин, Ми Нан ответила:

– Немедленно.

...Внезапно он вынырнул из раздумий: лодка разворачивалась. Фан Му был рад, что они возвращаются, но не ожидал, что разворот произойдет внутри пещеры. Ему казалось, что их поездка оборвалась на полпути.

– А разве протяженность реки не пять километров? – спросил он, листая брошюру. – Это не может быть конец.

– Вы что, не слушали гида? Вот ведь и правда – вы живете в каком-то своем мире, – с улыбкой ответил Сяо Вон. – Для посещения открыт только первый небольшой отрезок.

– О! – Фан Му нисколько не был разочарован. Он обернулся к дальнему концу подземной реки и взгляделся в угольно-черную воду. Сталактиты и сталагмиты продолжались и дальше, но, уходя в темноту, казались скорее угрожающими, чем красивыми. По сравнению с великолепием и светом в туристической части пещеры другая выглядела страшным подземным царством.

Но и после посещения Хвоста Дракона Сяо Вон не исчерпал своего энтузиазма; шурясь на солнечное небо, он предложил немедленно ехать любоваться кленами. Фан Му отказался наотрез.

– Ну ладно, – сказал Сяо Вон, взвешивая прочие возможности. Потом объявил, взмахнув рукой: – В таком случае займемся организацией прощального ужина в вашу честь.

* * *

Ни один торжественный ужин в полиции не проходил без обильных возлияний. Фан Му плоховато переносил алкоголь и всегда побаивался подобных мероприятий. К несчастью для него, на этот раз выбора не оставалось – на эксперта смотрело столько дружественных ободряющих лиц, что отказаться не позволяли ни совесть, ни манеры. От спиртного и славословий коллег в его честь у Фан Му очень скоро закружилась голова. Подступил приступ тошноты, мочевого пузырь стал подавать тревожные сигналы, и он по-быстрому сбежал в туалет.

Испытывая блаженную опустошенность, Фан Му вышел из туалетной кабинки и решил умыться холодной водой. Только тогда он заметил в зеркале Сяо Вона.

– С вами все в порядке?

– Похоже, в смысле алкоголя вы – крепкий орешек. – Фан Му постарался изобразить улыбку. – В отличие от меня.

Сяо Вон добродушно усмехнулся и, встав над раковиной рядом с ним, тоже начал мыть руки.

– Нам всем в последние дни нелегко пришлось, почему бы немного не расслабиться?

С отсутствующим лицом он вытерся одноразовым полотенцем, а потом достал из кармана конверт и протянул Фан Му.

– Что это? – спросил тот растерянно; в мозгу у него стоял туман.

– Небольшая премия за труды, – улыбнулся Сяо Вон. – Вы так нам помогли, не отпускать же вас без...

– О... послушайте... – Фан Му вскинул руки, отглатывая конверт. – Существуют правила; я не могу принять от вас деньги. Передайте их в Департамент общественной безопасности.

– Ну ладно. – Сяо Вон сунул конверт назад в карман, но практически тут же вытащил другой, гораздо толще. – Но этот вам придется взять.

– А это от кого? – спросил Фан Му, подозрительно уставившись на подношение.

– Льян Жехао вам передал, – объяснил Сяо Вон, понизив голос. – В благодарность.

– Не нужна мне его благодарность, – едва не закричал Фан Му. – Верните его назад.

– Не глупите, – прищурился Сяо Вон, вкладывая конверт ему в руки. – У этого сукина сына денег куры не клюют.

– Но мне все равно ничего от него не надо. Скажите Льян Жехао, что мне и так хорошо платят. – Фан Му распрямил спину. – И я спасал Пей Лан не ради его денег.

Сяо Вон попытался рассмеяться, но смех получился натянутым, а лицо от смущения скривилось. Фан Му стало его немного жаль.

– А как насчет... – Ему не терпелось сменить тему. – Насчет моей просьбы?

– Какой просьбы? – Сяо Вон недоуменно вытаращился на него.

– По поводу той девушки. Дочери моей родственницы...

– О! – Сяо Вон сразу успокоился. – Боюсь, пока новостей нет. Но вы не волнуйтесь. Как только узнаю что-нибудь, сразу вам сообщу.

Фан Му кивнул, с трудом скрыв разочарование. Конечно, если быть честным с собой, он понимал, что шансы отыскать Ляо Яфан в бескрайнем людском океане крайне малы. Однако он постоянно думал о ней и порой искренне стыдился того, что принимает свой стол и кров как должное, когда у нее их может не быть.

* * *

Была без пяти минут полночь, когда Фан Му, пошатываясь, вошел наконец в холл отеля. У себя в номере он сразу бросился в туалет и упал на колени перед унитазом. Только опустошив желудок, сообразил, что сейчас придется как-то вставать. С огромным трудом поднявшись на ноги, доплелся до раковины и до краев наполнил ее холодной водой. Макнув туда голову, почувствовал, что в мозгу немного проясняется. Кожу закололи миллионы крошечных иголок. Фан Му держал лицо под водой, сколько мог задерживать дыхание, а подняв голову, не сразу открыл глаза. Вода текла у него по воротнику рубашки на спину и грудь...

– Что с вами? – раздался за спиной потрясенный голос.

Фан Му заставил себя открыть глаза. В тумане он различил расплывчатую фигуру девушки на пороге ванной.

– Я увидела, что дверь открыта, – объяснила девушка встревоженно. – С вами все в порядке?

Фан Му не ответил и даже не повернул головы, продолжая смотреть на нее в зеркало. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем он спросил:

– Почему ты сбежала?

– Что? – последовал изумленный отклик.

– Куда ты уехала? – хрипло прошептал Фан Му. – Мы все вместе... мы могли бы заново открыть «Дом ангелов»...

Девушка в зеркале молчала, продолжая глядеть на него.

– Возвращайся. Сестра Чжао тоскует по тебе. И Эльбао тоже... – Фан Му медленно повернул голову. – И я... я очень скучаю.

С этими словами он рухнул на плитчатый пол.

* * *

Фан Му по-прежнему пребывал в полном ступоре, когда на следующее утро Сяо Вон приехал, чтобы отвезти их с Ми Нан на железнодорожный вокзал. Сяо Вон практически игнорировал девушку, но хотя бы помог им с багажом. И только когда они сели в поезд, он повернулся к ней и попросил хорошо заботиться о Фан Му.

Оказавшись в купе, последний немедленно повалился на нижнюю полку и захрапел.

Когда он проснулся, солнце уже садилось. Мгновение Фан Му не мог понять, где находится.

– Воды! – прохрипел он, облизнув пересохшие губы и озираясь по сторонам. Тут же рядом возник силуэт, протянувший ему откупоренную бутылку минералки.

Фан Му присел и опустошил бутылку одним долгим глотком, после чего смачно рыгнул. Потряс головой и впервые как минимум за сутки начал ощущать, что сознание по-настоящему проясняется.

Ми Нан сидела напротив него у окна. Волосы она собрала в узел; одежда на ней была самая простая. Несмотря на непримечательную внешность, девушка лучилась молодостью и энергией.

– Вы проголодались? – ласково спросила она. – Дать вам что-нибудь поесть?

– Не надо, – пробормотал Фан Му, хлопая по карманам в поисках сигарет. Затем поднялся и вышел из купе.

Поезд мчался через пшеничные поля. Ранняя осень окрасила их золотом, и в последних лучах заходящего солнца они источали теплое сияние. Фан Му прислонился лбом к оконному

стеклу и медленно курил, наблюдая, как крестьянки возвращаются с полей домой. Какая-то часть его души мечтала о такой жизни: без ожиданий и разочарований.

Но ему уготована другая судьба. Впереди, как всегда, неизвестность, а позади – боль, о которой страшно вспоминать. Поездка закончится в Харбине, но кое-что продолжится вечно. В том числе его поиски.

...Когда он вернулся в купе, Ми Нан уже заварила для него миску готовой лапши. Рядом с миской стояла открытая упаковка овощей по-сычуаньски и лежали два крутых яйца. Ощущение, что он не голоден, тут же испарилось, а рот наполнился слюной.

Фан Му негромко пробормотал «спасибо», а потом уселся и набросился на еду. Как только он закончил, Ми Нан отложила книгу и прибрала на столе. Все еще с пластмассовой вилкой в руке, Фан Му глядел на нее, не зная, как реагировать. Когда она угадала его следующее желание и протянула бутылку воды, он непроизвольно подумал: «А у богачей, наверное, каждый день так».

Всю поездку в коридоре за дверями купе стоял шум, но внутри, между Фан Му и Ми Нан, царило молчание. Кажется, им не о чем было говорить, поэтому она читала книгу, а он смотрел в окно.

Наступила ночь, закрасив мир за окном черной тушью. Фан Му развернулся, Ми Нан подняла голову от книги, и их взгляды встретились. Оба сразу же отвели глаза.

После долгой паузы Ми Нан встала и потянулась.

– Остается еще десять часов.

– Угу, – пробормотал Фан Му и добавил: – Поезд идет медленно, но в Сюйцзине нет аэропорта. Иначе полетели бы на самолете.

– Мне и так нравится. – Она смущенно улыбнулась. – Я впервые еду в мягком вагоне.

– Ты никогда не путешествовала?

– Ну, иногда мы ездили куда-нибудь с семьей, но только на сидячих местах. Своего купе у нас ни разу не было. – Ми Нан поглядела в пол. – Денег, которые дает мне мама, едва хватает на жизнь.

– В последний раз, когда мы разговаривали, – начал он, осторожно подбирая слова, – мне показалось, что у тебя с матерью есть какие-то разногласия.

Она поиграла пачкой сигарет на столе и печально улыбнулась.

– Да. – Голос девушки был совсем тихим, одна бровь едва заметно дернулась. Казалось, Ми Нан разговаривает сама с собой.

– Семья у меня довольно своеобразная, – продолжила она после задумчивой паузы. – Думаю, дело в том, что родители совсем не подходили друг другу. Отец работал учителем в школе, а мама... она продавщица. Я еще в детстве узнала, что мама крутит романы с другими мужчинами. Отец тоже это знал, но ничего не мог поделать, просто терпел. Для него это было очень унижительно.

Фан Му заметил, что с каждым словом руки девушки постепенно сжимаются в кулаки.

– Отец ужасно страдал. Потом он умер, и мы остались с мамой вдвоем, – продолжила Ми Нан. – Тут она совсем лишилась стыда. Бывало, я возвращалась из школы и не могла попасть домой, потому что она запиралась там с мужчиной. Я сидела на крыльце, рассматривала его ботинки, стоявшие у порога, и представляла себе, как этот человек может выглядеть... – Внезапно Ми Нан рассмеялась. – Похоже, у меня с тех пор развился особый навык – я угадывала практически точно.

Фан Му тоже начал смеяться, хотя в душе чувствовал горечь и пустоту.

– После института можешь устроиться в полицию, – с вымученной улыбкой сказал он. – Будешь заниматься следами от обуви.

Идея казалась настолько абсурдной, что оба они захохотали в голос, но тревожного напряжения это не сняло. За долгим захлебывающимся смехом у них стояли слезы.

– А как насчет вас? – сказала Ми Нан, с трудом успокоившись. – Я же ничего про вас не знаю.

– Да нечего знать, – коротко ответил Фан Му без всякого выражения. – Меня зовут Фан Му, и я полицейский. Вот и все.

– Ладно. А можно тогда задать вам вопрос?

– Ради бога. – Он тоже больше не смеялся.

– Кто такая Ляо Яфан?

– Что? – воскликнул Фан Му, вытаращившись на Ми Нан широко распахнутыми глазами. Слова не шли ему на язык. – Но как... Почему ты спрашиваешь?

– Прошлой ночью, когда вы были пьяны, назвали меня ее именем. – Ми Нан внимательно наблюдала за его реакцией. – Она важный человек для вас?

Фан Му отвел глаза, пытаясь взять себя в руки. Спустя несколько секунд ответил просто:

– Да.

Больше ничего выдать из себя он не сумел.

– И она пропала? – Ми Нан ненадолго погрузилась в раздумья. – Из какого-то места под названием... – Она снова поколебалась, а потом добавила: – «Дом ангелов»?

– Да, – снова пробормотал Фан Му.

– Она... – Ми Нан сделала паузу, взглядываясь в него и не решаясь спросить. – Ваша девушка?

Не успела она закончить фразу, как купе внезапно погрузилось в темноту. Основное освещение погасили на ночь.

Они двое сидели напротив друг друга, радуясь тому, что сумрак скрывает их лица. Ее вопрос так и повис в воздухе. Единственным звуком был мерный стук вагонных колес по рельсам.

Прошло несколько минут, прежде чем Фан Му тихонько сказал:

– Давай-ка лучше спать.

Не издав больше ни звука, он лег на свою полку.

* * *

В пять часов утра Фан Му и Ми Нан вышли из поезда на железнодорожном вокзале Харбина. Еще даже не начало светать. Первым делом они отправились в маленький ресторанчик на завтрак.

Ели в молчании; Ми Нан, казалось, не обращала внимания на еду и несколько раз замирала с ложкой в руке, улетая мыслями куда-то. Фан Му видел, что девушка чем-то обеспокоена. В ее глазах стояли слезы и явно читался страх.

– В чем дело? – спросил он наконец.

– Нет-нет, ни в чем. – Ми Нан вернулась к еде, начав быстро заталкивать в рот кашу. Однако очень скоро ее загадочное выражение снова вернулось.

– Ну же, что такое? – опять спросил Фан Му, нахмурив брови. – Расскажи мне!

– Я подумала... – начала она, опуская голову, – а стоит ли мне вообще возвращаться?

– Что? – Рот у Фан Му непроизвольно дернулся.

– Хотя вся эта ситуация с ребенком... – ее взгляд был устремлен куда-то вдаль, – хотя с ним все решилось, я все равно... – Она нервно покрутила в руках чашку с кофе. – Я пропустила слишком много занятий. Даже не знаю, что сделают со мной в колледже.

Фан Му облегченно рассмеялся.

– Так вот что тебя беспокоит... – Он вытащил из портфеля лист бумаги и протянул его Ми Нан.

Растерянная, она взяла бумагу у него из рук. Это была форма о прохождении стажировки с печатью Департамента общественной безопасности города Сюйцзинь.

– Ты все лето проходила стажировку в ДОБ Сюйцзиня, – сказал ей Фан Му. – Следственная группа, к которой тебя подключили, раскрыла очень сложное дело. И оно было настолько серьезным, что его полностью засекретили. Иными словами, если кто-то будет расспрашивать тебя о стажировке, просто отказывайся отвечать. На бланке есть номер телефона – это отдел персонала департамента. Если в колледже тебе не поверят, предложи позвонить туда. – Он улыбнулся в ответ на ее изумление: – Не волнуйся, с ними я договорился. Они все подтвердят. И... – Он достал из кармана конверт. – Здесь три тысячи юаней. Если будешь расходовать аккуратно, хватит на полгода.

Губы у Ми Нан дрогнули, когда она взяла конверт. Девушка не знала, что отвечать.

– Вы... – начала она наконец.

Фан Му только отмахнулся, давая понять, что благодарить его не стоит.

– Ну вот, мы со всем разобрались.

Он встал из-за стола, взял портфель и уже собирался выйти, когда Ми Нан схватила его за запястье.

– Я... – По ее лицу текли слезы. – Когда мы увидимся с вами снова?

– О, боюсь, что никогда. – Фан Му осторожно отцепил ее пальцы. – Встреча со мной только напомнит тебе об этом ужасном лете. Просто забудь меня. И это лето тоже, – добавил он с улыбкой. – Будь счастлива. Желаю тебе удачи.

Ми Нан проводила его глазами до дверей.

Он ни разу не оглянулся.

* * *

Быстрым шагом Фан Му вышел на площадь перед вокзалом. Только через два квартала он немного притормозил. Дело было сделано. На него нахлынуло облегчение – и одновременно неприятное чувство опустошенности. Он постоял на краю тротуара, наблюдая за прохожими и окружающим его городом.

Фан Му еще не решил, остаться ему на денек или сразу ехать в Чанхон, когда раздался звонок мобильного телефона. Это был Бьян Пинь.

Фан Му скорчил гримасу и чертыхнулся себе под нос. Как он объяснит начальнику задержку? Взвесив несколько вариантов, он нажал на кнопку приема вызова.

– Куда ты запропастился? – В голосе Бьян Пиня звенел металл. – Почему тебя до сих пор нет?

– Ну, – заговорил Фан Му, запинаясь, – тут возникло одно дело...

– Немедленно возвращайся! Кое-что случилось со Старым Сином.

– Что? – Фан Му вскинул голову. – В чем дело?

– Долго объяснять. Просто сейчас же прилетай. – Бьян Пинь мгновение поколебался, а потом с нажимом добавил: – Старый Син особо просит о встрече с тобой.

Глава 6. Мотив

Двадцать второго сентября в отеле «Бэй-Сити» произошло убийство. Жертвой являлся Ю Инбо, 39-летний безработный. Его застрелили на лестничной площадке между девятым и десятым этажом. Примерно в это же время оперативная группа Департамента общественной безопасности получила вызов: в отеле разбушевались какие-то хулиганы. Едва прибыв на место, полицейские услышали выстрел. Они помчались на звук и сразу же задержали подозреваемого, которого привезли в департамент на допрос. Им оказался Син Чжисен, заместитель комиссара Департамента общественной безопасности Чанхона, 56 лет.

Син Чжисен утверждал, что застреленный им мужчина, Ю Инбо, зарезал женщину в номере 624, и что сам Син преследовал его оттуда. Также он заявил, что Ю Инбо в процессе погони угрожал ему оружием. В целях самообороны Син Чжисен выстрелил в него из пистолета.

Однако, изучив место преступления, полицейские не обнаружили ни трупа, ни каких-либо следов в номере 624. «Оружие», которым предположительно угрожал Ю Инбо, оказалось обычной ложкой из нержавеющей стали. Когда Сина Чжисена спросили, как он оказался в отеле, подозреваемый отказался отвечать.

В ходе следственных мероприятий выяснились новые подробности. Ранее Ю Инбо работал на цементном заводе, но его уволили за увлечение азартными играми. Больше ни на какую легальную работу он не устраивался, и у него имелся длинный список приводов в полицию. Несмотря на это, никакой прямой связи между ним и Син Чжисеном проследить не удалось. Что касается отеля «Бэй-Сити», то тамошний менеджер по заселению показал, что Ю Инбо заселился в номер один и просил его не беспокоить. Пять часов спустя Син Чжисен подъехал на машине и прошел напрямик в номер 624.

Из-за тяжести преступления, того факта, что в нем оказался замешан высокопоставленный служащий полиции, и опасности огласки дело взял под свой контроль отдел внутренних расследований. Но хотя против Сина Чжисена имелась масса серьезных улик, тот продолжал хранить молчание и никак не объяснял, зачем приехал в отель «Бэй-Сити».

Выслушав рассказ Бьян Пиня, Фан Му надолго замолчал. Закончив переваривать информацию, он резко вздернул голову.

– А что думает по этому поводу департамент?

– Мы пытаемся отстаивать Сина, – сказал Бьян Пинь, откидываясь на спинку стула и небрежно смахивая рукой волосы со лба. – Но ты же помнишь пять главных запретов для полицейского, верно? Ношение оружия вне службы, употребление алкоголя в рабочее время, вождение в пьяном виде, ношение оружия в пьяном виде, азартные игры. Только за первое его можно сразу выгонять из полиции. И вообще, дело очень тонкое. – Бьян Пинь сделал паузу, глядя в глаза Фан Му. – Комиссар департамента застрелил человека. Пресса такой возможности не упустит.

Фан Му, чертыхнувшись, вскочил на ноги, оперся обеими ладонями о стол и громко спросил:

– А вы сами как считаете – Старый Син мог убить человека?

– Мог. – Бьян Пинь выдержал взгляд Фан Му, не отведя глаз. – Если он говорит правду, то с учетом обстоятельств я тоже застрелил бы того парня. Проблема в другом: нет никаких подтверждений в пользу версии Сина.

Фан Му, не найдя, что ответить, снова сел и закурил сигарету.

– И каков текущий статус дела? – спросил он после паузы, затушив окурок в пепельнице.

– Мы на стадии расследования. Старый Син молчит – понятия не имею, о чем он думает. Но, – Бьян Пинь бросил на Фан Му многозначительный взгляд, – ко мне приходила его жена

и сообщила кое-что важное. – Глаза Бьян Пиня так и сверлили Фан Му. – Он требует встречи с тобой.

Не успел Бьян Пинь закончить, как профайлер уже встал и пошел к дверям.

– Ты куда? – окликнул его начальник.

Фан Му даже не обернулся.

– Повидаться с ним.

* * *

Из-за высокого положения Сина Чжисена в Чанхоне полиция решила посадить его в тюрьму в другой юрисдикции. Шесть часов спустя Фан Му наконец оказался в комнате для свиданий. Дожидаясь, он внезапно вспомнил, что ничего не принес Старому Сину. Покопавшись в кармане, вытащил оттуда пачку сигарет. Скорчил гримасу, достал одну и сунул в рот, а потом аккуратно закрыл пачку. Остальное надо будет отдать Старому Сину.

Фан Му только щелкнул зажигалкой, когда по коридору загремели ножные кандалы. Он поднял голову. Увиденное повергло его в шок, заставив замереть на месте. Зажигалка так и горела, позабытая, у него в руке.

Син Чжисен был в тюремном комбинезоне, провисающем на его согбенном изломанном теле. Пока он с трудом брел к столу, Фан Му заметил, что лицо комиссара покрыто ссадинами и синяками. При виде потрясенного Фан Му Син Чжисен кое-как улыбнулся, преодолевая боль от побоев.

– Комиссар Син... – Сигарета выпала у Фан Му изо рта на стол. – Вы...

– Ничего страшного. – Шок на лице у Фан Му заставил его усмехнуться. – Все в порядке. – Он провел рукой по изуродованному лицу. – Есть тут пара ребят, которых я лично отправил за решетку... – Он явно страдал от боли, но все равно пытался шутить. – Слышал поговорку, что старым врагам не избежать новой встречи?

– Проклятье! – Фан Му вскочил на ноги и бросился к охранникам, караулившим у двери. – Вызовите мне начальника тюрьмы!

– Фан Му! – рявкнул на него Син Чжисен. – Я вызвал тебя не за этим. Ну-ка сядь!

Фан Му стиснул зубы и обжег охранников взглядом, полным ненависти. Те просто отвернулись, не обратив ни малейшего внимания ни на его требование, ни на эмоциональное состояние.

С трудом подавив гнев, Фан Му заставил себя сесть обратно за стол.

– Дай закурить, – велел Син Чжисен, протягивая к нему руку. Фан Му поспешно вытащил сигарету из пачки и прикурил для него. Старый Син взял ее и глубоко затянулся.

– Здесь я сам разберусь.

– Комиссар Син, что происходит? – шепотом спросил Фан Му, наклоняясь к нему.

Син Чжисен поднял голову и встретился с ним глазами. Сделал еще одну глубокую затяжку, а потом с нажимом спросил:

– Фан Му, ты мне веришь?

– Ну конечно! – ответил молодой человек, не раздумывая. – Целиком и полностью.

– Очень хорошо, – улыбнулся Син Чжисен. И тут же его лицо омрачилось. – Труп женщины нашли?

– Нет, – ответил Фан Му с сожалением.

Син Чжисен нахмурил брови, но лишь на миг.

– Черт, этот сукин сын знал, что делает...

– Но что именно произошло в тот день? – Фан Му требовалось это знать.

– Я попал в ловушку, – ответил Син Чжисен со вздохом.

Он рассказал о происшествии в отеле, не пропустив ни малейшей детали. Фан Му внимательно его выслушал.

– В номере шестьсот двадцать четыре, – повторил он, снова и снова прокручивая информацию у себя в голове. – И ничего не нашли? Ни отпечатков, ни следов крови?

– Ничего. – Син Чжисен повесил голову. – Я так понимаю, у них был короткий промежуток, в который они могли унести тело, прежде чем оно истечет кровью. Это объясняет отсутствие следов. – Он покачал головой. – Но ведь кто-то должен был удалить все остальное!

Фан Му уже составлял в уме график: не больше четырех минут отделяло тот момент, когда Старый Син выбежал из номера, от прибытия полиции с обыском. Чтобы вычистить комнату за это время, операцию следовало спланировать заранее. От этого предположения сердце Фан Му тревожно заколотилось.

– В отеле есть система видеонаблюдения? – быстро спросил он.

– Мы спрашивали, но персонал говорит, что в тот день ее отключили для ремонта, – мрачно ответил Син Чжисен.

Фан Му вполголоса выругался.

– Вы в это верите?

– Нет.

Они посмотрели друг на друга. Оба знали, что такое продуманное и запутанное преступление не сулит им ничего хорошего.

– Но есть еще кое-что, – сказал Фан Му, понизив голос. – Почему вообще вы оказались в отеле «Бэй-Сити» в тот день?

Мгновение Син Чжисен выдержал его взгляд, а потом опустил руки на стол, показав Фан Му сделать то же самое. Протянул к нему указательный палец и начертил у Фан Му на ладони иероглиф. «Дин». Это могло означать имя, мужчину, четвертый номер в списке либо множество других слов, начинавшихся с такого звука.

Фан Му ответил на вопросительный взгляд Сина Чжисена коротким кивком, пытаясь сообразить, что комиссар хотел ему сказать.

Старый Син улыбнулся.

– Помнишь, ты тогда еще учился в университете⁶?

– Что? – Фан Му растерянно задрал бровь. – Помню, но...

– Мой тогдашний напарник... – Син Чжисен настойчиво поглядел ему в глаза. – Помнишь его?

От удивления Фан Му едва не проговорился.

– Как? Вы хотите сказать, что...

Дин Сучен! Острый, пронзительный взгляд Сина Чжисена помешал Фан Му выкрикнуть это имя на всю комнату.

– Помогите мне найти его, – попросил Син Чжисен. – И чем скорей, тем лучше.

Все еще с приоткрытым ртом, Фан Му не произнес ни слова. Дин Сучен был одним из самых доверенных подчиненных Старого Сина. Однако несколько месяцев назад его уволили из полиции за коррупцию и злоупотребление служебными полномочиями. После увольнения Дин Сучен словно исчез с лица земли. Поговаривали даже, что он не вернул табельное оружие. Тогда многие сплетничали у Старого Сина за спиной – тот, мол, обошелся с Дин Сученом чересчур сурово. Фан Му тоже тогда удивился, что его уволили так поспешно. Неужели нынешние события как-то связаны с Дин Сученом?

При виде потрясенного выражения у Фан Му на лице Син Чжисен дал ему знак подвинуться ближе.

⁶ Об этих событиях рассказывается в романе Лэй Ми «Профайлер».

– Я поручил ему внедриться под прикрытием в преступную группировку, – прошептал он. – В тот день Дин связался со мной и попросил о встрече в отеле «Бэй-Сити».

– Что? – Брови Фан Му взлетели вверх, пока он переваривал эту новость. – И он вас предал?

– Не обязательно, – Син Чжисен покачал головой. – Сначала я тоже так подумал, но потом, с развитием ситуации, решил, что не стоит судить поспешно. Если он перешел на сторону группировки, то мог, конечно, сам расставить мне ловушку. Но если нет, тогда...

– Это означает, что его прикрытия не сработало, – закончил Фан Му. – И он в серьезной опасности.

– Надо найти его, и как можно скорее, – Син Чжисен кивнул. – Если он теперь на стороне противника, мы пойдем это, как только его поймем. Если же нет, то надо его выручить. И вернуть на работу.

– А как же вы? – спросил Фан Му.

– Придумаю что-нибудь. Найди Дин Сучена! Это я поручил ему внедриться в группировку. Я его в это втянул. И не могу сейчас бросить.

Фан Му чувствовал, что Син Чжисен уверен: подчиненный его не предавал. Он тщательно взвесил новый поворот в событиях, а потом шепотом задал вопрос:

– Группировка, в которую он внедрился... чем именно занимаются эти люди?

– Торговлей детьми за границу, – холодно бросил Син Чжисен. – В последние несколько лет пропавших китайских детей стали находить в других странах. Местная полиция заподозрила, что их продают в сексуальное рабство. И многих похищали из наших краев.

Фан Му кивнул.

– Кто знал об операции?

– Только я и Дин. – Син Чжисен нахмурил лоб. – Он все бросил, чтобы внедриться в группировку. Временно залег на дно, пытаюсь пробиться ближе к верхушке. – Пауза. – Я и подумать не мог, что произойдет нечто подобное.

Слушая Син Чжисена, Фан Му ощущал, как на душе у него становится все тяжелей. Заместитель комиссара оказался в ловушке, а единственный человек, который мог доказать его невиновность, вполне вероятно, предал его. Мало того, ситуация складывалась крайне тревожная: Син Чжисену грозил суровый приговор, и оба они с Дин Сученом находились в смертельной опасности. Старый Син уже подвергся избиениям в тюрьме. Однако он беспокоился только о безопасности подчиненного. От такой самоотверженности Фан Му почувствовал прилив отваги.

– Почему я? – спросил он.

Глядя на стол между ними, Син Чжисен медленно заговорил.

– Это дело имеет огромное значение. Речь не только обо мне: на карту поставлен успех всей операции. Мне нужен человек, обладающий не только мужеством и храбростью, но и головой на плечах. – Он поглядел на молодого профайлера. – И поэтому я выбрал тебя.

Фан Му сжал под столом кулаки.

– И что мне делать, когда я его найду?

Син Чжисен уже собирался ответить, но тут их разговор прервали охранники.

– Время вышло! – крикнул один из них. Он резко подошел и дернул Син Чжисена со стула.

Старый Син продолжал смотреть на Фан Му, словно пытаясь взглядом ответить на его вопрос. Пока его вытаскивали из камеры, он прошептал лишь одно слово:

– Пожалуйста.

Стиснув зубы, Фан Му смотрел, как Син Чжисен бредет на подкашивающихся ногах через дверь в коридор. Не в силах усидеть на месте, молодой человек вскочил, схватил за руку второго охранника, наклонился к его уху и зашептал:

– Помогите ему... Он один из наших... Приглядите за ним.
– Один из наших? – Охранник неприязненно сбросил руку Фан Му со своего плеча. – Среди нас нет убийц.

* * *

Выйдя из тюрьмы, Фан Му окунулся в теплый свет осеннего солнца, но не испытал никакого удовольствия – лишь внезапный приступ головокружения. Мысли хаотично металась у него в голове.

Где искать Дин Сучена? Даже если тот не предатель, найти его сейчас практически невозможно.

С преступлением в отеле «Бэй-Сити» тоже что-то не так. Человек, расставивший ловушку, сделал это не без причины. Фан Му отчаянно пытался упорядочить свои рассуждения. Может, надо все-таки пойти и потребовать записи с якобы отключенных камер? И кто та женщина, которую убили? Как она связана с Дин Сученом и Ю Инбо?

Ю Инбо – еще один участник заговора, причем участник, стремившийся к собственной смерти. Почему? Не здесь ли первый ключ к разгадке тайны?

Вопросов было слишком много. Они одолевали Фан Му, сбивая его с толку. Он уселся в свой внедорожник и начал планировать дальнейшие действия.

Ему придется очень многое выяснить самостоятельно.

Он отъехал от тротуара – и тут из переулка вырулила и последовала за ним синяя «Сантана». Она держалась на безопасном расстоянии, наблюдая за Фан Му подобно причудливому хищнику с бирюзовой шкурой.

Спешить было некуда. Оставалось лишь ждать и наблюдать.

Глава 7. Незнакомцы

Льян Сихай сидел в своем роскошном офисном кресле, нетерпеливо слушая голос в телефоне. Договорив, тот смолк в ожидании инструкций.

Льян Сихай был, казалось, больше сосредоточен на своем пресс-папье из цельного золота, чем на разговоре, когда бросил в трубку:

– Ну, раз с ней разобрались, он нам больше не нужен. Избавьтесь от него. – Сделал паузу, поглаживая пресс-папье. – Только сделайте это лично; вы мастер в таких вещах. – Приподнял золотой слиток и внимательно его рассмотрел. – Цена не имеет значения.

Из интеркома у него на столе раздался мелодичный девичий голос:

– Прибыл господин Чжин.

– Значит, решено. – Не прощаясь, Льян Сихай оборвал звонок и нажал кнопку интеркома: – Пропустите.

Мгновение спустя в кабинет вошел высокий мужчина спортивного вида. За ним следовала миниатюрная девушка. Мужчина приблизился к Льян Сихаю и низко поклонился. Тот, однако, смотрел мимо него. Все его внимание было сосредоточено на девушке. Она выглядела свежей, провинциальной и наивной. Почувствовав на себе взгляд Льян Сихая, девушка сразу смутилась и опустила голову. Коленки у нее задрожали, руки затряслись.

Льян Сихай улыбнулся.

– Сколько лет?

Девушка пробормотала что-то неразборчивое, но ее перебил господин Чжин:

– Пятнадцать, мы проверяли.

Льян Сихай медленно перевел глаза на господина Чжина.

– Вы можете гарантировать, что у нее... – он сделал паузу, чтобы подчеркнуть свой вопрос, – нет опыта?

– Абсолютно, абсолютно, – господин Чжин торопливо закивал. – На этот раз проблем не будет. Ни в коем случае!

Льян Сихай фыркнул.

– Если этот сукин сын еще хоть раз выкинет что-то подобное, я отрежу яйца и тебе тоже!

– О да, да! – На лбу у господина Чжина выступили капли пота. От испуга он свел вместе колени.

– Забери ее. Купи новую одежду, – распорядился Льян Сихай, ткнув пальцем в простенькое платьице на девушке. – Школьную форму.

Девушка подняла голову; выражение лица у нее стало озадаченным. Когда господин Чжин попытался увести ее, она – неожиданно и довольно резко – оттолкнула его.

– Значит, я, – начала она, сглотнув, – не буду секретаршей?

– Будешь-будешь, – ответил господин Чжин поспешно. – Идем. Давай, пошли.

– Вы меня обманули! – Девушка попыталась вырваться из его хватки. – Я никуда не пойду! Верните меня обратно домой!

Лицо Льян Сихая помрачнело. Стоило господину Чжину заметить его неодобрение, как он схватил девушку еще сильнее и угрожающе прикрикнул на нее:

– Они взяли деньги, а ты теперь отказываешься работать?

– Отпустите меня! Прошу, дядюшка! – всхлипывала девушка. – Деньги я верну...

Она все еще пыталась отбиваться, но силы быстро покидали ее. Подняв глаза, девушка увидела прямо перед собой лицо Льян Сихая. Она не заметила, как он вставал, но каким-то образом он оказался перед ней.

Льян Сихай прищурился, не говоря ни слова. Его взгляд показался ей ведром ледяной воды, вылитой на голову, – внутри все затряслось, руки и ноги похолодели, а сердце пропустило удар. Даже слезы перестали катиться у нее из глаз.

После долгой паузы Льян Сихай негромко произнес:

– Ты должна быть послушной. Подчиняйся.

Эти слова прозвучали как заклятие. Девушка не издала больше ни звука. Она только тарасилась вокруг огромными глазами. Когда господин Чжин поволок ее из кабинета, она не сопротивлялась.

Льян Сихай развернулся и вытащил из кармана мобильный телефон.

– Товар отправлен, – жизнерадостно объявил он человеку на другом конце. Потом с улыбкой добавил: – И есть еще один маленький вопросик, который я хотел бы обсудить...

* * *

Фан Му брел по лабиринту тесных улочек и переулков. Он продвигался медленно, почти наугад. Не зная, куда сворачивать дальше, попытался рассмотреть затертые таблички на дверях домов. К его разочарованию, на большинстве из них номера выцвели до полной неразличимости. Фан Му выбрался из узкого проулка и оказался на дороге, которую благодаря ширине можно было даже назвать улицей. Обитатели квартала использовали ее в качестве клуба: прямо посередине там стояли столы для игры в маджонг.

Протискиваясь мимо пожилой толстухи, увлеченно рассматривающей свои косточки для маджонга, Фан Му заметил-таки читаемый номер. Присмотревшись, он понял, что прошел мимо дома, который искал, и обратился к человеку, толкавшему по тротуару свой велосипед:

– Извините, вы не знаете, где живет Ю Инбо?

Мужчина поглядел на Фан Му с подозрением, а потом указал на домик на противоположной стороне.

– Вон там. А вам он зачем?

– Да так, хотел кое-что узнать...

– Боюсь, вы найдете там только его младшего брата. – Мужчина развернулся и окликнул одного из игроков в маджонг. – Инвей, Инвей!

Молодой парень, сидевший возле столика, поднял рассеянный взгляд.

– Чего?

На нем был надет пиджак нараспашку; правая рука в гипсовом лубке висела на перевязи прямо поверх голой груди. В левой руке он держал пачку дорогих сигарет «Чангуа» и как раз собирался вытащить одну из них зубами.

– Тебя тут ищут, – сказал мужчина с велосипедом.

Ю Инвей немедленно затрясся. Сигарета, которую он уже зажал в губах, выпала на землю. Дрожа, он вытаращил на Фан Му перепуганные глаза, а потом вдруг вскочил и побежал.

Фан Му бросился за ним – скорее инстинктивно и по привычке, нежели следуя продуманному плану. К счастью для него, Ю Инвей бегал не очень быстро. Он больше спотыкался, чем бежал, и не успел далеко уйти.

Фан Му схватил его за ворот и прижал к стене.

– Почему ты сбежал? – выкрикнул он.

– Рука, рука... – застонал Ю Инвей, защищая сломанную руку.

Фан Му ослабил хватку, и Ю Инвей сразу осел на землю. Весь сжавшись, он прикрыл голову левой рукой.

Фан Му стоял над трясущимся Ю Инвеем. Он как раз думал, как поступить дальше, когда одна из старух, сидевших за столом для маджонга, устремилась к ним. Она наклонилась

над парнем и осмотрела его правую руку. Убедившись, что повязка не пострадала, помогла Ю Инвею подняться – и вдруг толкнула его на Фан Му.

– Ну же, бей! Давай, закончи, что начал, и убей его! – закричала старуха, обращаясь к нему. Тревога в ее голосе мешалась со злостью. – Один уже умер. Давай, убей и второго моего сына тоже...

Из-за столов для маджонга раздалась какофония голосов:

– Сколько можно? Почему вы не оставите нас в покое?

– Неужели нам и пару дней нельзя пожить нормально?

– Может, ты его ненавидишь, но дело и так зашло далеко...

Фан Му растерялся. В качестве последнего аргумента он вытащил из кармана полицейский значок:

– Я из полиции. Мне просто надо задать ему пару вопросов, никто не собирается его бить.

Вместо того чтобы разрядить ситуацию, он каким-то образом лишь усилил всеобщий гнев.

– Что такое с нашей полицией? – заорала одна из женщин. – Да вы просто дикари!

– Ваши люди убили Инбо...

Фан Му понял, что с него хватит.

– Замолчите! Я офицер при исполнении. Вы обязаны оказывать мне содействие! Если хотите, – он ткнул пальцем в сторону матери Инвея, – чтобы все закончилось быстрее, дайте мне выполнять мою работу!

Наконец-то его слова возымели желанный эффект. Со вздохом мать Ю Инвея сказала остальным женщинам возвращаться к игре. Минуту спустя косточки снова загремели по столам.

Фан Му облегченно выдохнул и снова схватил Ю Инвея за воротник. Тот притворился, что ему больно, но Фан Му заметил, что парень зорко посматривает на него уголком глаза.

– Ю Инбо был твоим братом? – спросил Фан Му.

– Ага, – подтвердил Ю Инвей. – Если хотите расспросить про брата, то я вам ничем не помогу. Я понятия не имею, во что он впутался.

– Серьезно? – Фан Му прищурился, не выпуская ворот Ю Инвея из рук. – Пиджак у тебя хороший. Сам заработал на него? И вот на это... – Он толкнул ногой пачку сигарет «Чангуа», валявшуюся на земле. – Сколько денег тебе оставил брат?

Ю Инвей отвел глаза.

– Нет. Это не от него... – Он заколебался, а потом выпалил: – Я выиграл в лотерею.

Фан Му ухватился за пиджак покрепче.

– Если не скажешь правду, я тебя посажу!

– Ладно-ладно... – Ю Инвей разочарованно вздохнул и громко выругался. Наконец он сдался: – Я все скажу, только если потом оставите меня в покое.

...Ю Инбо и Ю Инвей жили с матерью. Ю Инбо, однако, постоянно болтался где-то в городе, брался за случайные подработки и дома показывался редко. На прошлой неделе он явился домой впервые за долгое время и приволок с собой целую сумку денег. А прежде чем уйти, взял с брата слово, что тот позаботится о матери. Уже не в первый раз Ю Инбо приходилось залегать на дно, поэтому ни деньги, ни его внезапное исчезновение никого не удивили. Ни Ю Инвей, ни его мать понятия не имели, что спустя несколько дней Ю Инбо окажется мертв.

Фан Му молча выслушал Ю Инвея, после чего спросил:

– Сколько денег он оставил?

– Пятьдесят тысяч, – быстро ответил тот.

Фан Му уставился на него недоверчивым взглядом. Ю Инвей поежился, дыхание у него участилось, на лбу выступил пот.

– Двести пятьдесят! – выкрикнул он, не в силах и дальше выдерживать это молчаливое противостояние.

Фан Му, однако, продолжил смотреть на Ю Инвеля. Парень казался точной копией старшего брата. Странно было думать, что другое лицо, практически такое же, лежало сейчас в морге.

– И ты не поинтересовался, откуда у него деньги? – спросил Фан Му.

После долгой паузы Ю Инвей равнодушно покачал головой.

– Люди умирают, деньги остаются. Что тут еще сказать...

Внезапно поверх шелканья косточек для маджонга раздались недовольные крики. Фан Му обернулся и увидел, как мать Ю Инвеля, изрыгая проклятия, швыряет несколько купюр на противоположный угол стола.

«Она что, проиграла? – подумал Фан Му. – Интересно, какую часть тела Ю Инбо мать поставила на кон... Руку? Или ногу?»

Наблюдать за этим было невыносимо. Фан Му отпустил воротник Ю Инвеля и негромко сказал ему:

– Живи своей жизнью. Ты ведь не умер, и твоя мать тоже нет.

– Да я уже счастлив... – Лицо Ю Инвеля исказила горькая улыбка, он поднял перед собой сломанную руку. – Счастлив, что меня не побили еще раз.

– Что?

– Два дня назад какие-то парни уже приходили расспрашивать про брата. Я рассказал им то же самое, что и вам, но почему-то они принялись меня избивать.

– Какие парни?

– Понятия не имею. – Ю Инвей сморщил лоб. – Но обошлись они со мной жестко.

Фан Му тихонько вздохнул.

– Не беспокойся. Я не вернусь.

С этими словами он пошел прочь. Но не успел сделать и пары шагов, как Ю Инвей окликнул его.

Фан Му развернулся. Юноша казался худым и слабым – словно скелет в пиджаке не по размеру.

– Мой брат... – начал он, – мой брат, он... – Ю Инвей готов был расплакаться. – Он был неплохим человеком.

Больше сказать ему было нечего. Фан Му, не оглядываясь, двинулся дальше.

Все оказалось так, как он ожидал. Ю Инбо заплатили за то, чтобы он пожертвовал собой. Женщина, которую видел Син Чжисен, тоже стала жертвой. Их использовали как приманку, чтобы заставить комиссара убить Ю Инбо.

Двести пятьдесят тысяч юаней. Две человеческие жизни.

День был теплым и солнечным, но у Фан Му по спине пробежала дрожь. Старого Сина заманили в ловушку. Если он не докажет, что Ю Инбо убил ту женщину, действия Син Чжисена ничем нельзя будет объяснить. А без доказательств он окажется обыкновенным убийцей.

Ситуация грозила обернуться трагедией. Старый Син мог стать жертвой того самого закона, который всю жизнь защищал.

Стиснув зубы, Фан Му приказал себе сосредоточиться.

«Держись, старый друг, я докажу, что ты невиновен. Не сдавайся. Я не подведу».

* * *

Вернувшись в офис, Фан Му обзвонил всех, кто мог знать, не находили ли в городе неопознанный женский труп. Его усилия ни к чему не привели, но Фан Му не особо и надеялся. Тот,

кто расставил ловушку для Син Чжисена, знал, что делает. Заставить человека исчезнуть не так уж сложно – особенно если этот человек уже мертв.

Когда Фан Му в очередной раз повесил трубку, дверь распахнулась и вошел Бьян Пинь. Начальник явно удивился, увидев профайлера.

– О, ты уже вернулся!

– Да. – Фан Му быстро встал со стула. – Вы меня искали?

Бьян Пинь не ответил. Вместо этого он подал Фан Му сигарету и сам тоже закурил. Только затушив в пепельнице окурочек, спросил негромко:

– Как дела у Старого Сина?

– Так себе. – И Фан Му в деталях описал начальнику все, что увидел в тюрьме.

Лицо Бьян Пиня почернело, и он снова замолчал. Потом прикрыл дверь и спросил шепотом:

– Почему он хотел встретиться с тобой?

Вместо ответа Фан Му бросил на Бьян Пиня виноватый взгляд. Начальник понимающе улыбнулся и хлопнул молодого человека по плечу. Затем достал из кармана мобильный телефон и набрал номер. В следующий миг Фан Му понял, что тот звонит начальнику тюрьмы. Бьян Пинь говорил очень вежливо, даже подобострастно. В конце концов начальник пообещал проследить, чтобы с Син Чжисеном «обращались как положено». Бьян Пинь трижды поблагодарил его и повесил трубку.

– Огромное вам спасибо, – сказал Фан Му со смущенной улыбкой.

– Не благодари. Старый Син и мой друг тоже. – Бьян Пинь вздохнул. – Но это все, что я могу сделать для него.

– А что у следственной группы? – спросил Фан Му.

– Расследование продолжается, но пока у них для нас только плохие новости. – Бьян Пинь протянул ему распечатку. – Старый Син не меняет своих показаний. Его решили проверить на детекторе лжи.

– Ох! – Фан Му с размаху сел обратно на стул. – А мы не можем...

– И нет смысла ездить туда. – Похоже, начальник догадался, что задумал Фан Му. – Им запрещено привлекать людей из нашей провинции, – добавил он, помолчав. – Эксперт будет из Шэньяна.

– Черт! – раздраженно выдохнул Фан Му. – И что нам делать?

– Принять эксперта как можно лучше и поучиться у него, – с печальной усмешкой ответил Бьян Пинь. – За нас уже всё решили.

– И когда он приезжает? – поинтересовался Фан Му.

– Через несколько дней. – Бьян Пинь нахмурил брови. – Очень надеюсь, что Старый Син выдержит проверку.

* * *

Про тесты на полиграфе Фан Му знал непростительно мало. По сути, вообще ничего. Сидя в своем внедорожнике, он быстро листал книгу по истории детекторов лжи. На заднем сиденье у него лежала небольшая стопка учебных пособий и брошюр. Может, в какой-нибудь из них найдется способ, который позволит Син Чжисену обмануть полиграф...

Очень скоро у Фан Му возникло ощущение, что новая информация затопила его с головой. Он чувствовал одну только растерянность. Поглядев на часы, поджал губы и набрал номер на мобильном телефоне.

– Призрак, сколько мне еще ждать? – Поднял голову и быстро добавил: – О, вижу твою машину...

Минуту спустя мужчина, запыхавшись, распахнул дверцу машины и с утомленным вздохом плюхнулся на пассажирское сиденье. Не говоря ни слова, вытащил сигарету у Фан Му из пачки и закурил.

– Где тебя носило?

– Был в Синуане. Какой-то придурок запер дверь, оставив на включенной плите кастрюлю. – Призрак устроился поудобней, откинув спинку сиденья. – Зачем я вам понадобился?

– Узнаешь, когда приедем, – коротко ответил Фан Му.

Пожав плечами, Призрак улегся на сиденье.

* * *

Квартира Дин Сучена находилась по адресу Западное Озеро, 43, четвертый подъезд, четвертый этаж, номер 3. Фан Му следил за ней уже два дня, но там не было никакого движения. Вот почему он обратился за помощью к Призраку. В свое время тот был отличным взломщиком, но после отсидки в тюрьме решил начать жизнь с чистого листа и открыл мастерскую металлоремонта. Тем не менее у него сохранились связи с преступным миром. Благодаря своим многочисленным талантам и контактам он являлся ценным информатором для полиции.

– Уже слышал про Старого Сина? – спросил Фан Му, остановив внедорожник перед зданием и внимательно оглядывая окрестности.

– Ну да, в газетах же только о нем и пишут, – равнодушно ответил Призрак. – Конечно, комиссар Син – парень с характером, но я не верю, что он может просто так взять и застрелить человека.

– Мне надо знать все, что ты еще услышишь об этом деле, – сказал Фан Му. – Звони сразу, как только будут новости.

– О?.. Вы же знаете, я очень занятой человек, офицер Фан! – воскликнул Призрак, как будто отклоняя просьбу.

Предпочитая не тратить время даром, Фан Му вытащил бумажник, достал оттуда пять купюр по 100 юаней и передал Призраку. Едва увидев деньги, бывший взломщик широко улыбнулся.

– Очень хорошо. Позвоню немедленно, как только что-нибудь услышу. – Он затолкал купюры в карман и открыл дверцу внедорожника.

– Погоди, – остановил его Фан Му. – Надо позаботиться еще кое о чем...

* * *

Вдвоем они крадучись поднялись на четвертый этаж. Фан Му негромко постучал в дверь третьей квартиры, потом приложил ухо к деревянному полотну и прислушался. Убедившись, что внутри тихо, шепнул Призраку:

– Открывай.

– Что? – Глаза у Призрака расширились. – А чья она?

– Неважно. Просто отопри.

– Не буду. – Призрак уже разворачивался, давая понять, что не хочет попасть в неприятности. – Я закон не нарушаю.

– Вскрой эту чертову дверь, – прошипел Фан Му сквозь зубы. – Я же тебе и так заплатил!

Глядя ему прямо в глаза, Призрак зашептал:

– Но это ведь для меня страшный риск...

Фан Му зарычал сквозь зубы и вытащил из бумажника еще триста юаней.

Не успели деньги появиться у него в руке, как Призрак уже выхватил их. Потом примитивно улыбнулся:

– К вашим услугам, господин начальник!

Он присел на корточки перед дверью и осмотрел замок. Потом достал из кармана сверток с инструментами и осторожно вытащил из него две отмычки. Ему хватило двух легких поворотов, прежде чем дверь открылась с тихим щелчком.

– Пойду-ка я отсюда. – Призрак затолкал инструменты обратно в карман. – Дальше уж вы сами, я к вашим делам отношения не имею.

Он махнул Фан Му рукой и побежал вниз по ступеням.

Настороженно оглядевшись по сторонам, профайлер распахнул дверь и вошел.

В квартире было темно. Один-единственный луч солнечного света пробивался из ванной сквозь неплотно задернутые занавески. В этом луче медленно танцевали пылинки, плававшие в воздухе. Фан Му ощутил резкий запах плесени. Он натянул перчатки и захлопнул за собой дверь. Потом провел пальцем по стойке для обуви возле входа и поднес его к глазам – тот был весь в пыли. Квартира простояла необитаемой несколько недель, а может, и дольше.

Обстановка в гостиной оказалась самая простая – только диван, журнальный стол, тумба с телевизором и холодильник. Фан Му быстро пролистал газеты, лежавшие на столе, а потом переключился на тумбу. Внутри было несколько дисков с фильмами и коробка с чаем. Он еще раз осмотрелся и прошел в спальню. На двуспальной кровати комом валялось смятое постельное белье. Все ящики комода были выдвинуты, и это показалось Фан Му подозрительным.

Он уже собирался выходить, когда кто-то сильно толкнул его в спину. Прежде чем Фан Му успел среагировать, ему выкрутили руки и повалили на кровать. Уткнувшись лицом в матрас, он почувствовал, как его обыскивают. Попытался повернуть голову, но разглядеть нападавшего ему не удалось. В висок уперлось что-то холодное. Фан Му замер, поняв, что это дуло пистолета.

– Ублюдок, вот ты и вернулся... – с угрозой произнес голос за спиной. – Пора нам поговорить.

– Да что тут...

И тут заговорил уже другой человек.

– Отпусти его, – приказал он. – Это не Дин Сучен.

Фан Му узнал говорившего.

Давление на спину ослабло. Он уже собирался вскочить, когда перед глазами потемнело – ему на голову набросили одеяло и толкнули на пол.

Растерявшись, он начал отбиваться и сдергивать его с себя. Когда же освободился, нападавших уже не было в комнате. Фан Му поспешил в гостиную, а оттуда на лестничную клетку. По ступеням гремели торопливые шаги. Он бросился в погоню. Перепрыгивая через несколько ступеней, спустился на первый этаж – и успел увидеть, как от подъезда сорвалась с места синяя «Сантана». Отбросив предосторожности, Фан Му выскочил ей наперерез, выставив перед собой руки.

Пронзительно взвизгнув протекторами, «Сантана» резко затормозила. Ее бампер едва не ударил Фан Му по коленям.

Стоя перед капотом, профайлер ощутил, как по спине у него течет пот. Он стиснул зубы, подбежал к водительской двери и распахнул ее. Осыпая человека за рулем проклятиями, выдернул ключи из зажигания и швырнул их через плечо.

На секунду водитель замер, потом выскочил, оттолкнул Фан Му и зашарил руками по траве газона в поисках ключей.

Фан Му ткнул пальцем в пассажира на заднем сиденье.

– Чжен Линь! Вылезайте сейчас же!

С побелевшим лицом заместитель начальника отдела тяжких преступлений Департамента общественной безопасности Чанхона открыл дверцу и выбрался из машины.

– Какого черта? – прошипел он, захлопывая дверцу. – Что с тобой такое?

– То же самое я собирался спросить у вас! – Фан Му встретился с ним глазами. – Что вы здесь делаете?

Вместо ответа Чжен Линь сделал шаг вперед и, наклонившись к Фан Му, негромко спросил:

– Что тебе рассказал Старый Син?

Изумленный Фан Му почувствовал, как кровь отлила у него от щек.

– Вы следили за мной? – Он уже собирался ударить капитана по лицу. – И это вы избili Ю Инвея?

Водитель отыскал ключи и гневно направлялся обратно к машине. Он был багровым от злости и тоже готовился кого-то ударить – очевидно, Фан Му. Чжен Линь остановил его и недовольно сказал Фан Му:

– Это Юн Хай. – Он кивнул в сторону другого человека, вылезавшего из пассажирской двери. – А это Маленький Чжан. Они из моей команды.

Холодным взглядом Фан Му обвел этих двоих. И Юнг Хай, и Маленький Чжан смотрели на него с неприкрытой враждебностью.

– Запугивание семьи жертвы, незаконный обыск, – негромко, но многозначительно произнес он. – Что за игру вы затеяли?

– Тебя это не касается, – отрезал Чжен Линь. – Отвечай, что тебе рассказал Старый Син.

– А это не касается вас! – парировал Фан Му.

– Ты и так по уши завяз в этом деле, – бросил Чжен Линь, хмурия лоб. – Так что говори сейчас же!

– Нет. Сначала вы расскажете мне, чем занимались здесь. – Фан Му собирался получить ответ, и ему было плевать, что перед ним начальник.

На лбу Чжен Линя запульсировала вена. Несколько долгих секунд он не отрываясь смотрел Фан Му в глаза. Потом, вероятно, осознав, что ответа ему не дожидаться, капитулировал и дал знак Юн Хаю и Маленькому Чжану садиться в машину.

На этот раз Фан Му не пытался останавливать их. Машина уже собиралась тронуться, когда профайлер увидел, как Чжен Линь высунул руку через окно. Указательным пальцем он ткнул в Фан Му и сказал таким тоном, будто это последнее предупреждение:

– Мы следим за тобой. Так что не делай глупостей.

Сев в свой внедорожник, Фан Му внезапно ощутил, насколько вымотался. Он хорошо знал Чжен Линя: раньше они уже работали вместе. При любых других обстоятельствах Фан Му без колебаний доверился бы ему. Но теперь, после того что случилось с Син Чжисеном, он не мог избавиться от чувства, что его прежние убеждения пошатнулись.

Чжен Линь следил за ним все это время. На какой-то момент он даже опередил его – с Ю Инвеем и в квартире Дина Сучена. Пока что Фан Му не понимал, чего тот добивается. Одно было ясно наверняка: делом Син Чжисена занимается не он один.

Профайлер больше не знал, кому может доверять, а кому нет.

Глава 8. Старые друзья и знакомые

С момента убийства в отеле «Бэй-Сити» прошло несколько недель, но Син Чжисен по-прежнему отказывался говорить. Если Ю Инбо действительно убил женщину, а потом напал на Син Чжисена с предметом, похожим на оружие, то стрельбу можно было представить как попытку поимки преступника, и тогда Син Чжисену не предъявили бы обвинений. Однако если не найти труп, заместитель комиссара предстанет перед судом. И пока ничто не подтверждало его версию событий.

В попытке отыскать истину следственная группа решила подвергнуть Син Чжисена проверке на полиграфе. Если он ее пройдет, следствие продолжится. Если провалит – дело передадут в прокуратуру для официального предъявления обвинения. Все это предстояло обсудить на следующем совещании следственной группы. Фан Му с Бьян Пинем должны были присутствовать на нем как представители Департамента общественной безопасности.

Секретарь Комитета по политическим и юридическим вопросам лично председательствовал на совещании. Начал он с весьма критичной оценки следственных действий. Затем потребовал, чтобы все отбросили в сторону свои личные мнения и чувства и следовали исключительно букве закона. Чтобы избежать кумовства и попыток сговора, он вызвал для проведения теста на полиграфе эксперта из Шэньяна. Кроме того, пригласил офицеров из других юрисдикций для оказания помощи в расследовании.

Это задело штатных сотрудников департамента, но все они понимали, что дело важное и тонкое, поэтому предпочли смолчать.

На совещании царил обстановка крайней неловкости. Присутствующие один за другим зачитывали свои заявления. Никто не отклонялся от заранее заготовленного текста, ни у кого не было ни вопросов, ни комментариев. Как только объявили перерыв, зал опустел: практически все участники выскочили в коридор, пользуясь возможностью перевести дух.

Фан Му и Бьян Пинь тоже были в числе сбежавших. Они стояли вдвоем, молча куря сигареты, пока остальные обсуждали ход собрания и разминали ноги. Слушая их, Фан Му ощущал свою отчужденность: как бы он ни старался подходить к делу объективно, ему не удавалось воспринимать Старого Сина просто как «подозреваемого».

Услышав, как рядом перешептываются о том, кто станет следующим заместителем комиссара, он взорвался – шагнул вперед и громко перебил говорящего:

– Старый Син вернется.

Сплетники сразу смолкли и рассыпались в стороны, но не удержались от пары-тройки язвительных комментариев. Фан Му проводил их разгневанным взглядом, но тут на плечо ему легла чья-то рука. Это был Бьян Пинь – он жестом показывал держать рот на замке. Фан Му уже собирался ответить, но тот отвернулся к окну.

На улице царил поздняя осень, и деревья стояли мокрые от дождя. Внутренний дворик усыпали опавшие листья. Весь мир казался стылым и безнадежным.

– На улице холодно, – заметил Бьян Пинь, затаптывая окурок ногой. Казалось, он разговаривает сам с собой. – Боюсь, как бы Старый Син не замерз.

Гнев Фан Му все еще не утих до конца.

– Старый Син в глубоком дерьме, а эти сукины дети уже строят планы, как займут его кресло...

– Возьми себя в руки! – резко оборвал его Бьян Пинь. – Если не будешь посдержанней, тебя отстранят от расследования. И чем это поможет Старому Сину? Да, власть устроена так, – продолжал он, уже спокойнее. – Один падает, другой поднимается. Все, кто мечтал занять пост заместителя комиссара, сейчас надеются, что Син Чжисен сгинет в черной дыре и никогда не вернется.

Погруженный в раздумья, Фан Му не ответил. Что-то, точнее, кто-то завладел его мыслями.

Чжен Линь.

Уж не задумал ли он сесть в кресло Старого Сина?

...Когда совещание возобновилось, возле секретаря сидели несколько незнакомых лиц. Очевидно, приехали приглашенные офицеры. Фан Му обвел их коротким взглядом; ему было о чем поразмыслить, кроме новоприбывших. Примостившись в углу с сигаретой в зубах, он невнимательно слушал, как секретарь представляет их по именам и по званиям – до тех пор, пока одно имя не заставило его встрепетаться.

– Сяо Вон, из городского департамента Сюйцзиня.

Сяо Вон поднялся и кивком приветствовал собравшихся. На изумленный взгляд Фан Му он ответил улыбкой и подмигнул.

Практически сразу профайлер ощутил прилив новых сил и надежды. Прибытие Сяо Вона вдохновило его – теперь у Фан Му был надежный союзник.

Когда совещание наконец закончилось, он едва успел встать на ноги, как Сяо Вон уже направился к нему. Наскоро представился Бьян Пиню и схватил Фан Му в объятия.

– Так и знал, что мы скоро увидимся, дружище! – Сяо Вон широко улыбался. – И вот – это произошло!

– Я глазам своим не поверил! – воскликнул Фан Му. Оглядевшись по сторонам, добавил уже тише: – Чем ты будешь у нас заниматься?

– Поговорим в другом месте. – Сяо Вон приподнял брови. – Ты разве не хочешь угостить меня ужином?

* * *

Они пошли ужинать в ресторан-барбекю. Сяо Вону хотелось попробовать местных деликатесов, но Фан Му не особенно разбирался в гастрономии, и потому они остановились на недавно открывшемся заведении поблизости от департамента. Сяо Вон тоже был непривередлив и с радостью удовольствовался бараньей котлетой и пивом.

Бьян Пинь с ними не пошел, и Фан Му понимал почему: Сяо Вон был пока только его другом, и в присутствии третьего им было бы сложнее возобновить дружеские отношения.

Допив пиво и покончив с бараниной, Сяо Вон, удовлетворенный, вытер салфеткой рот.

– Очень вкусно! Оно и неудивительно, мы же в столице провинции... В маленьком городке вроде Сюйцзиня таких заведений не сыскать. – Он улыбнулся с довольным видом, а потом хлопнул ладонью по лбу. – Совсем забыл! Комиссар Ван, капитан Дэн и Сю Тон просили кое-что тебе передать.

– Передать что? – Фан Му немного растерялся, но ему все-таки было любопытно.

– Северный виноград. – Сяо Вон вытащил из кармана пиджака пластиковый контейнер. – Это наш деликатес, с Сюйцзиньских гор; ты, наверное, никогда такой не пробовал.

– Очень любезно с их стороны! Передай им мою искреннюю благодарность.

– Да не за что, – отмахнулся Сяо Вон. – Ты оказал нам неоценимую помощь.

– Рад слышать. – Фан Му улыбнулся. – Есть новости по делу?

– Все идет гладко. – Сяо Вон хитро подмигнул, закуривая сигарету. – Но я слышал, что между Льян Жехао и Пей Лан возникли трения.

– Seriously?

– Естественно, он не порадовался тому, что кто-то снял такое видео с Пей Лан. – Сяо Вон лениво откинулся на спинку стула. – Я слышал, что, когда ее освободили, Льян Жехао потихоньку организовал для нее осмотр у гинеколога.

Фан Му сразу вспомнилась их встреча с Льян Жехао на лестнице, и он с отвращением покачал головой.

– Он же ее жених! Ему надо было думать о том, как помочь ей в такой ситуации. Он ведь мужчина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.